

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ТРАВНИК



Наталья Буланова

Травник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360091

SelfPub; 2023

Аннотация

Майю, сыщицу королевского отдела магпреступлений, никто не учил, как жить с необычным даром. А главное – как избежать разоблачения. Способность она считает проклятием, что оставляет на коже витиеватый узор родимого пятна, и знает – секрет раскроется в любой момент. Приближается время зимнего бала, и открытое платье выставит напоказ тайны девушки. На очередном задании судьба сталкивает ее с травником – подозреваемым, который знает о даре люмии больше нее. Майя оказывается перед выбором: вывести Трияна из ряда подозреваемых и убрать рисунок с кожи или же сдать преступника коллегам и быть разоблаченной. Но тогда травник потянет под воду двоих.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	34
Глава 3	52
Глава 4	71
Глава 5	79
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Наталья Буланова

Травник

Пролог

В доме под землей, на удивление, не пахло сыростью – только травами. Авраном, багульником и рутой, но это если только перечислять привычные обонянию запахи. Терпкость в воздухе, эта прогорклость, царапающая горло, только подтверждала догадки Майи. Как только ступила на эту землю, во владения травника – знала, что без магии здесь не обошлось. Назовите это предчувствие шестым, седьмым или «каким вам нравится» чувством, молодая сыщица же предпочитала именовать опытом.

Под потолком висели связки знакомых сухих растений, мешали пройти, цепляли волосы, так и норовили выколоть глаза. Но таким мелочам не остановить Майю! Хозяину землянки стоило приложить больше усилий, чтобы сбить сыщицу с пути!

Чутье девушки кричало: стоит открыть спрятанные под сеном от любопытных глаз холщовые мешки в углу, как тайное станет явным, останется только поглубже в них покопаться. Откроются десяток-другой секретов мужчины. Травника, за которым сыщики королевства гонялись ни один ме-

сяц. Проворно ускользающего, словно уж по воде, что в последнюю минуту ловко утаскивал хвост из цепких рук ищек. Будто насмехался, дразнил, забавлялся тем, как вновь и вновь ставит в тупик, оставляя ни с чем.

Но сегодняшний день изменит сложившийся уклад! Девушка обнаружила его дом, его убежище, его кладовую! Еще пара минут поиска, и сыщица найдет разоблачающую мороку, траву, запрещенную в Предгорье! Магический источник силы, на который власть наложила руку. Чей сбор проводился в строжайшей секретности, места произрастания охранялись, а информация скрывалась под семью замками.

В прочем, Майе было неважно, что себе позволяла власть. Цель девушки проста – выжить с особенным даром под носом у короля, быть на службе, чтобы примелькаться перед глазами. Майя нашла себе работенку по духу – выслеживать нарушителей, быть преданной ищейкой. Идеальней не придумаешь: сыщице доставалась неприкосновенность королевского служащего и удаленность работы.

Протянув руку к стеллажу в глубине землянки, так старательно прикрытого дырявой грязной тряпкой, и тихо присвистнула. Морока, сухая, связанная в пучки и перетертая в порошок, в маленьких пакетиках, скрученная в тугие жгуты и в упругие горошинки, находящиеся в стеклянных маленьких банках. Везде, с нижней полки до потолка, с горкой, в достатке.

А травник даже не прятал "запрещенку"! Да тут хватит

трети одной полки улик, чтобы лишить его жизни!

– Понравились мои запасы? – полный сил и энергии мужской голос чуть не сбил Майю с ног.

Он принадлежал хозяину дома, травнику, в этом не оставалось сомнений. Подавляющая аура захлестнула девушку с головой, напоследок ударив волной страха в солнечное сплетение. Застукана с поличным!

Дверь за спиной мужчины осталась открыта, из-за чего ветер задувал внутрь, трепал мрачный, как и сам хозяин, плащ, взлохмачивал темные волосы. Заостренный подбородок, нос с горбинкой и брови в разлет – неизгладимое впечатление и комок в горле при первой встрече обеспечен.

Морозная корочка поползла с улицы по ступеням вниз, резонируя холодом со спокойным голосом, выдавая истинный настрой травника, готового в секунду превратить сыщицу в лед, а потом одним щелчком пальцев разбить вдребезги.

«Откуда у него такая сила? Одна морoka не даст таких возможностей» – эти мысли вспыхнули огнем понимания и бились в голове девушки, словно птицы, что рвутся на волю.

– Кто ты? – Майя прислонилась спиной к стеллажу с запретной травой, не рассчитывая на ответ. Острая сухая ветка больно уколола под лопатку, но не заставила оторвать взгляд от лица мужчины. Седая прядь волос бросилась в глаза гораздо позже серо-коричневых глаз. Странно, но в них словно что-то вращалось, крутилось, металось, заключенное в глубине зрачков. Живое и опасное, под стать хозяину. Привыч-

ный образ травника никак не вязался с этим мужчиной: не было ни худощавый плеч, ни сторбленной многочасовой работой спины.

Леденящая корочка обходила преступника стороной, буд-то сторонясь: то ли охраняя, то ли опасаясь. Разве что единственная золотистая пуговица на плаще стала серебристо-колкой, с филигранными морозными линиями.

Глаза травника пристально следили за руками девушки, ловя малейшее движение, и Майя поняла, что принята за магичку. Короткая дубленка с мехом, сапожки до колен на низком каблуке и штаны – типичный образ наследницы сильной крови, не желающей потакать условностям и носить платья, навязанный королевскими издательствами и популярными газетами. Сотни первых полос посвятили сборам эксцентричных дам, так что не удивительно, что травник презрительно морщил нос.

Тем временем ледяная корочка знала свое дело: змейкой устремилась к ногам сыщицы, отчего мыски коричневых сапог девушки покрылись инеем, а пальцы деревенели. На осознание того, что мужчина всерьез замораживает Майю, поймав в укрытии, хватило одного мига. В следующий – сжала кулаки, зажмурилась, и жизнь вокруг замерла, мир застыл. Даже пылинки зависли в воздухе: ни дуновения ветерка, ни шороха сухих трав.

Открыв глаза, сыщица наткнулась взглядом на мужчину, что застыл на расстоянии вытянутой руки. Кисть спрятана

под плащом, и, судя по жесткому блеску в глазах, пощады ждать не пришлось бы.

Враз выдохнув трусость, Майя за пару мгновений обошла травника по петле и кинула прощальный взгляд на напряженную спину преступника. Жаль, до чего же по-мужски привлекательный типаж! Сколько крови намешано!

«Нашла о чем думать, когда тебя чуть не превратили в ледышку!» – фыркнула девушка в ответ на недавние мысли и понеслась прочь что было мочи, торопясь к ледяной реке, что спускалась с гор неподалеку. Майя отчетливо понимала, что никому не под силу отследить конечную точку портала, если активировать прыжок в воде. А в факте погони в ближайшие минуты девушка не сомневалась.

Сыщица и подумать не могла, что сегодняшняя вылазка примет устрашающий оборот. Подозреваемый не должен был вернуться так рано! Собранная недавно информация говорила обратное. Или... травник планировал поймать Майю, чувствуя, что сыщица подобралась слишком близко? Решил избавиться от хвоста, подбросил лживые сведения и подстроил ловушку?

Добежав до бурлящей реки, беглянка забралась на скользкий камень и полезла во внутренний карман дубленой куртки. На мгновение потеряла равновесие, но и этого хватило – рука соскользнула, Мая с криком шлепнулась в воду, зажимая в руке активатор портала. Вынырнула, отфыркиваясь и отплевываясь, давясь стуженной водой, и вмиг окоченевши-

ми губами прошептала:

– Домой.

Не успела закрыть глаза – белая вспышка переноса чуть не ослепила молодую сыщицу.

Глава 1

Комната Майи во дворце не блистала великолепием, но дарила ощущение уюта и тепла, а главное – сыщица чувствовала себя дома. Внутри пахло корицей, и девушка считала, что в углах или под плинтусом спрятан не один десяток ароматных палочек. Маленький потертый круглый стол сыщица находчиво прикрыла цветным магическим стеклом, что придавало деревянному старичку свежий вид, а кровать застелила стеганным шелковым покрывалом, чудом отхваченный из кладовой замка. Единственный стул задвигала под стол, освобождая проход к крепкому шкафу, но Мая не жаловалась на размер жилья – одной хватало с лихвой.

Зато девушке повезло с окном: подоконник шириной с локоть с цветами в горшках – наследие прежнего хозяина комнаты, невесомая тюль и свет в дневные часы. Много-много света!

В холодные времена года световой день не баловал жителей столицы Предгорья солнцем. Поэтому наличие окна девушка считала бесценным. Улыбалась, когда лучи будили по утрам, щекотали щеки. А летом любила щебетание птиц под окном. Хоть комнаты некоторых сыщиков отдела были больше чуть ли не вдвое, мало кто имел и крошечное окно в мир, а не то, что такую роскошь!

«Раз в жизни должно повезти!» – думала девушка.

Пол в комнате покрывал ботик, сок из плодов одноименного дерева – при застывании становился прочным, сохранял тепло и не знал сносу. И только в одном месте в углу зияла странная маленькая дыра, размером в половину кулака, что ничуть не смущало девушку и с успехом игнорировалось.

Майя появилась сразу после яркой вспышки света, что белым огнем опалила стены. С одежды ручейками стекала вода, и вскоре девушка стояла в луже размером с колодец. Мокрая одежда не расставалась с хозяйкой и цеплялась за кожу из последних сил. Тяжелая от воды куртка первой сдала позицию и теперь свисала со спинки стула, трудолюбиво заливала пол. Сапоги отлетели в сторону с громким «чмавок», а кофта запуталась в светлых волосах, за что поплатилась одной пуговицей. Дольше всего Мая провозилась со штанами: ткань будто срослась с кожей, приклеилась намертво.

– Фух, сняла! – после неудачного задания замученный голос сыщицы едва слышен.

Мягкое полотенце бархатом скользило по телу девушки, повышая настроение, прогоняя упаднические мысли, стирая неприятный осадок на душе с последними каплями воды.

«Возможно, вышло не так уж плохо?» – резюмировала девушка. Сыщица успела унести ноги, подтвердила догадки и увидела преступника. Осталось привести себя в порядок, и вперед – на доклад к начальству, пока травник далеко не сбежал.

После этой мысли дела у Майи пошли быстрее: в десяток движений собрала воду с пола, шустро переоделась и приготавливалась выйти из комнаты, когда из угла вдруг донесся громкий писк.

Майя испуганно пригнулась и развернулась на месте.

В углу, как раз рядом с норкой, что легко было не заметить, сидела мышь. И, вроде, вполне обычная: и серый цвет, и размер ничем не примечательный, и хитрые бусинки глаз. Вот только хвостик выделялся привязанной на тоненькой матерчатой ленте запиской.

– И откуда ты взялся, гость ненаглядный? – Майя понимала, что вряд ли дождется ответа, но так успокаивала расшалившееся сердце. Девушка медленно приблизилась к зверьку, остановилась в паре шагов. Мышка не дрогнула, один крайне любопытный нос устремился вверх. Не испугалась ни протянутой руки сыщицы, ни даже несмелого прикосновения к хвосту – стояла на месте, изредка перебирала лапками, и терпеливо ждала. Но как только ленточка освободила хвост, серый посыльный скользнул обратно в нору.

Желтовато-серая записка заинтриговала Майю, и, не теряя время, раскрутила свиток и с удивлением прочитала: «Сдашь – раскрою одну знакомую люмию!» Последнее слово набатом прозвучало в ушах, а сыщица удивленно открыла рот.

Люмия! Девушка слышала это слово всего один раз от бабушки, когда та готовилась проститься с жизнью. Увядая-

щая на глазах женщина послала за стаканом воды, обещала рассказать о сущности люмии, но когда двенадцатилетняя девочка вернулась в комнату, та уже попрощалась с этим миром.

Как тогда горевала маленькая Майя! Ведь не мыслила жизни без единственной родственницы.

Ну почему, почему бабушка не соглашалась рассказать раньше?! Боялась, девочка не справиться с тяжелой ношей? Незнание было хуже в сто раз! А жизнь, полная догадок – во стократ ужасней...

Майя знала, что нельзя показывать способность на людях, только в вынужденных ситуациях – это бабушка Рая вбила в нее с младых ногтей. Живущий на окраине города одинокий маленький ребенок не сумел почерпнуть больше никакой информации о даре.

Девушке и так пришлось несладко последующие годы до совершеннолетия – приходилось имитировать бабушкину болезнь. С соседями дружбу никогда не водили, поэтому никто не заподозрил неладного. Но сыщица до сих пор не забыла тот клокочущий внутри страх, когда среди ночи, с трудом погрузив на разбитую тележку единственного родного человека, отправилась в лес, прикрыв тело прогнившими досками. Девочке дорогого стоило похоронить бабушку в разгар зимы, но никто на свете больше не мог помочь. Не было друзей, не было подруг, только они вдвоем и Осторожность с большой буквы этого слова.

Майя много раз спрашивала бабушку о родителях, но та сильно расстраивалась и замолкала на целый день, что со временем девочка оставила попытки узнать о родных. Росла в атмосфере строжайшей тайны, под строгим присмотром, а когда бабушки не стало... вдруг осталась одна наедине с пугающим миром и неизученным даром.

Или, может, проклятием?

Девушка подошла к зашарпанному резному зеркалу и задрала край теплой кофты, повернулась хрупкой спиной к отражению. Темно-коричневый узор увеличился в размерах, а новый виток появился на правой лопатке – немедленная плата за остановку времени. Так происходило каждый раз: стоило Майе использовать способность – рисунок разрастался.

Начиналось все невинно, с щиколотки правой ноги. Маленькая Майя часто рассматривала, как аккуратно выглядит родимое пятно, по форме похожее на тонкий изящный браслет. Девушка выросла, замедляла время то спонтанно – при сильном испуге, то специально – чтобы раздобыть еду и деньги. И рисунок обретал новый вензель с каждым использованием дара.

Маленькой девочке из городских трущоб приходилось выживать скорее как преступник, чем добрый самаритянин. Отложенные заботливой бабушкой деньги на жизнь быстро закончились, пришлось воровать, хитрить и быстро бегать, чтобы прокормиться.

Рисунок захватил правую ноги, устремлялся вверх, и

"расписал" правую половину спины до лопатки. И сегодняш-
ний случай принес родимому «тату» новый штрих.

Мая поправила кофту, вернула себе собранный вид, но
тревога застыла в серых, как дождливое небо, глазах. Что бу-
дет, когда рисунок дойдет до шеи? Люмию обнаружат! Рас-
кроют! И тогда либо убьют, либо используют в интересах
сильных мира сего.

«Откуда пришел травник? Кем является на самом деле?
Что хочет?» – и еще куча вопросов крутились в голове де-
вушки, словно головки в заводи. – «Как много ему из-
вестно о люмиях?»

Одно было ясно наверняка – мужчина знал больше носи-
тельницы дара. Была ли их встреча случайной или же умело
спланированной? Он знал о ее способности заранее или рас-
познал "на ходу"?

– Б-р-р, – Майя повела плечами, словно сбрасывала тонну
мурашек, бегающих по коже. Чувствовать себя объектом для
ловли она не привыкла. Раньше было в корне наоборот!

– Нет-нет-нет, – сыщица взмахнула рукой, прогоняя
непрощенные мысли и предательскую дрожь. – Я на верном
пути. Так держать!

Сыщица напомнила себе, сколько времени провела впу-
стую в королевской библиотеке, в поисках малой толики ин-
формации о люмиях. А тут на тебе – травник, который знает
секрет Майи! Ну разве не ирония судьбы?

Или, может, шанс?

Собственно, поиск правды привел к выбору профессии королевской ищейки. А большим бонусом выпадала возможность «потеряться»: никому бы не пришло в голову, что люмия будет работать во дворце, под носом короля и сильнейших магов столицы.

Да, Майя рисковала, что случайный свидетель увидит рисунок на коже, но другого выхода не видела. Девушка честно заслужила рабочее место и не собиралась прозябать и дальше на краю города в незнании.

Нынешняя жизнь сыщицы и в подметки не годилась прежней: в королевском дворце проводились роскошные балы, на которых Майя, пусть и присутствовала не как гость, а как замаскированная в платье ищейка – получала массу удовольствий. Держала «милое ушко в остро», как говорил начальник, и следила, чтобы настрой интеллигенции, если и не открыто поддерживал короля, то не шел в разрез с интересами монарха. Малейший намек на заговор тут же оформляла в доклад и обсуждала с Кларком Розенбером, непосредственным руководителем.

Работа доставляла девушке радость, особенно если пропускать невзгоды и неприятные рабочие моменты мимо ушей. И только понимание, что настанет роковой момент, когда из-за витиеватого узора Майя не наденет роскошное платье на Зимний Бал – подкашивало ноги.

Сыщица еще раз посмотрела в зеркало на подсушенные полотенцем волосы, наскоро расчесалась и закрутила свет-

лые пряди в тугой узел, закрепила невидимками.

– Вот, другой вид! – улыбнулась отражению: собранному, строгому, под стать прическе и одежде. – Теперь можно и к начальству.

Сдаст ли она травника в свете открывшихся обстоятельств? Нет, конечно! Но доложить о проделанной работе обязана в ближайший час, иначе Кларк запустит поисковик и поднимет тревогу.

Кадрами, как-никак, отдел магпреступлений дорожил.

Кларк Розенбер слыл уважаемой при дворе персоной, находился в преклонном возрасте, но был полным сил и собственного достоинства. И, как любой солидный мужчина, имел увлечение, поглотившее время, мысли и силы ищейки. Нет-нет, не подумайте, что речь идет об азартных играх, женщинах или прочих «хобби». Нет! Кларка Розенбера волновала только работа, превратившая кабинет в отделе магпреступлений во второй дом.

Впрочем, вторым тот назывался только из уважения к стопочтенной супруге, госпоже Розенбер, которую начальник Майи изредка, да навещал. В рядах доблестных служащих королевского отдела магпреступлений даже ходил слух, что начальник с большим удовольствием спит с очередным делом, чем с «любимой» женой.

Мужчина буквально жил сыском и разведкой: словно истинный археолог раскапывал архивы магперступлений вме-

сте с завтраком, обедал со свеженькими докладами в кабинете и ужинал в дружной компании отчетов в различных заведениях столицы. И то, только в случае выездных встреч. Если же вечер выдавался свободным, мужчина тщательно разминал руки, брал самое туго идущее дело и ка-а-ак поднимал на уши потерявших бдительность сыщиков, отвечающих за «висяк». Да так, что у ищеек запала хватало на пару недель активной деятельности. И, конечно же, многоуважаемый начальник королевского отдела магпреступлений считал, что остальные подчиненные должны – нет, просто обязаны! – дышать работой!

Поэтому Майя торопилась с «немедленным», как начальник думает, докладом, отстукивая каблуками бешеный ритм пульса в венах.

Отданные в распоряжение другим отделам коридоры дворца пустовали, радуя везучих сотрудников вечерним отдыхом, и только родной и такой знакомый свет вдалеке говорил: Кларк Розенбер сидит на своем бессменном месте.

– Как раз Вас искал, Майя! – начальник встретил подчиненную на пороге крайне многообещающей фразой. – Сколько у гада мороки?

«Уже по стуку каблуков узнает!» – Сыщица подняла глаза на руководителя, проверяя настрой. Но мужчина быстро скрылся в недрах кабинета, торопя зайти внутрь и отметая попытки «прочитать».

Высокий, сутулый, с густыми усами, Кларк выглядел на

зависть бодро. Возможно, так всегда и бывает у тех, кто живет любимым делом каждую минуту своей жизни? Майя надеялась, что тоже найдет себе дело по душе, которое позволит держать себя в таком же тонусе, и не бояться разоблачения.

Мужчина и сейчас действовал, как истинный фанат своего дела: одна рука открыла папку документов на травника, другая нащупывала в открытой нише стола необходимую вещь.

– Там пусто, господин Розенбер! – доложила Майя, высоко подняла голову и вытянулась по струнке. Выправка везде хороша – и при дворе, и при работе. Особенно такой нервной, где вынужденная ложь должна сойти за истину. – Полки пусты, выметено до мельчайшей соринки. Думаю, разошлись с преступником в минутах.

– Почему так считаешь?

– На полу остался магический след в виде морозной корочки, – открыла Майя маленькую подробность встречи, которая помогла смыть закравшиеся подозрения Кларка.

– Хочешь сказать, травник опять исчез? – постукивание магического пера с неиссякаемыми чернилами об столешницу раздражало, сыщица мечтала сломать тонкий стержень. Располагающий к откровениям вид начальника на глазах поменялся: напряженно поджатые губы пропали под густыми усами, а нахмуренные толстые брови придавали вид коршуна, готовящегося схватить добычу цепкими лапами.

– Да, – Майя отвечала ровно, контролируя дыхание, чтобы ни один вдох или выдох не выдал лгунью перед прожженным асом. Девушка была уверена, что травник, получив возможность двигаться, тут же собрал вещи и отправился восвояси. А уж то, что за собой умелец подчистит, чтобы и частички мороки там не осталось – не сомневалась! Не зря отдел маг-преступлений гонялся за ним столько времени, что подошвы ботинок стерты, а начальник зол, как собака!

– Ясно, – подвел итог Кларк Розенбер, быстро переключился и протянул чистый лист бумаги: – Доклад на стол в течение пяти минут. Адрес, приметы, опасные места – все как всегда, Мая. Как только закончите, вышлю группу, пусть проверят. Возможно, наш неуловимый травник оставил после себя ниточки, за которые мы сможем как следует дернуть.

Мая слишком поспешно села за стол напротив начальника, и тот пронзительно посмотрел на нее:

– Все в порядке? – Конечно, улыбка в рабочих вопросах была не к месту, а значит, на протяжении всего общения с Кларком Розенбером. Поэтому в ответ девушка уверенно посмотрела в глаза мужчине, кивнула, и взялась за магперо. Строчки ложились легко и складно, и вскоре внимательный взгляд ищейки перестал следить за движениями молодой сыщицы.

Под конец письменного доклада Майи, господин Розенбер не мог усидеть на месте и чуть не выхватил из рук бумагу,

как только девушка поставила точку и расписалась. Быстро пробежав по тексту глазами, уточнил пару вопросом по схеме землянки и помчался вон из кабинета.

Теперь можно расслабиться! Кларк Розенбер отправился собирать оперативную команду из ищеек, а работа девушки на сегодня закончилась.

Майя надеялась переключиться и не вспоминать травника, но напрасно. Судьба не желала, чтобы девушка забывала хоть на секунду о мужчине-загадке. Как бы не стремилась сыщица заняться другими расследованиями, сколько бы не выпрашивала иные дела, Кларк Розенбер неминуемо возвращал на тропу слежки за странным мужчиной.

– Истинная ищейка не бросит погоню на полпути! – назидательно говорил начальник, мимоходом приглаживая пальцем густые усы.

Молодая сыщица боялась и хотела встречи с подозреваемым одновременно. Как такое возможно? Да легко! Достаточно не знать об истинной сущности дара, чтобы в голову стали приходить сумасшедшие идеи. Благо, пока у Майи хватало разума их отсекал, как нечто безумное. Девушка не настолько отчаялась!

Зато это заставляло действовать в других направлениях: Майя задалась целью узнать местонахождение тайной библиотеки, уверенная, что найдет там нужное. Доступная придворным и обитателям дворца обитель знаний сбивала с ног

количеством томов, и разочаровывала результатами поисков.

Майя разузнала, что раз в неделю Кларк Розенбер посещает тайную библиотеку короля, так как месяц назад стала свидетельницей преинтереснейшего разговора. Вот теперь дело осталось за малым — вычислить, в какой день и час начальник проникает в святая святых.

Пунктуальный до мозга костей, он просто не мог не превратить поход в тайное хранилище знаний в ритуал. Тем более, это относилось к работе, а все, что касалось любимого дела, носило сакральный характер.

На определение времени «икс» у Майи ушло две недели. Расследование по делу травника снова завело в беспросветную глушь, а свидетели с трудом расставались с драгоценными сведениями, поэтому дни летели с бешеной скоростью. Некоторые бы сказали, что сыщица тянула время и не сильно старалась напасть на след преступника, но, к счастью, у Майи не было напарника. А на второй неделе ожидания, после очередного доклада сыщицы, Кларк Розенберг глянул на часы, быстро свернул разговор и торопливо засобирался, схватив папку. Особо важную, синюю, с большим магзамком и гравировкой, ранее привлекающие внимание девушки. Сыщица давно гадала, что же там внутри.

Как проследить за главным «следаком»? Оказалось, легче, чем предполагала!

На руку Майе сыграла самоуверенность мужчины... и по-

следний рабочий день на неудачной и удручающей неделе. Лицо начальника выражало досаду, ведь улизнуть в выходные от жены можно было только на пару-тройку часов, да еще впереди мелькала перспектива ежегодного променада с дамой сердца в театр...

Одним словом, Кларк Розенбер погрузился в безрадужные сожаления, оттого петлял по коридорам дворца, не обращая ни на что внимания. Повороты сменялись лестничными пролетами, рабочее крыло – жилым, и снова и снова мелькали двери гостевых комнат, пока вдруг мужчина не остановился перед одной из них. Мимоходом бросил беглый взгляд по сторонам и зашел внутрь, оставляя преследовательницу в полной растерянности.

«А что, если я ошибаюсь и у начальника назначена личная встреча?» – думала Майя, то делая шаг из укрытия, то вновь растворяясь за занавеской. – «Возможно, даже с любовницей? Покои-то гостевые...»

Впрочем, сомнения одолевали девушку минуту. Аргумент, что к дамам легкого поведения не ходят с папкой документов, показался весомым и вовремя всплыл в мозгу девушки.

"Действуй немедленно, или навсегда оставь эту затею!" – сказала Майя. И пусть остановка времени будет стоять еще одного витка родимого пятна на теле девушки, без знаний об особенностях дара она беспомощна и слепа, как новорожденный котенок.

Выждав десяток секунд, чтобы не застать Кларка Розенбергера неподвижным на середине комнаты, Майя оглянулась, убедилась, что коридор пуст, и остановила время. Очередная змейка рисунка, словно живая, проползла под кожей и застыла, слегка грея кожу. Очередная плата дару преподнесена.

Дернув ручку двери, Майя быстро прошмыгнула в комнату и нашла глазами начальника. Мужчина стоял спиной к выходу, протянув руку к бюсту короля, и направил два пальца в глаза каменному изваянию так, будто собирался лишить скульптуру зрения. Только пара-тройка сантиметров разделяло пальцы и каменные очи монарха. Лучшей подсказки о рычаге в тайную библиотеку было не найти!

Ведь, право, ну не будет же достопочтенный Кларк Розенбер так издеваться над бюстом Его Сиятельства?!

Майя кинула обеспокоенный взгляд на начальника, аккуратно протиснулась перед ним, чтобы совершить непростительный поступок – унизить образ правителя. Девушка выдохнула и решилась, оказалось не так и страшно. Даже позабавила мысль, что мало кто в королевстве отважится так издеваться над статуей – высок риск нарваться на заговоренную магом, которая тут же отправится жаловаться в канцелярию. Тогда Его Величество будет знать, что за подданный «воспылал к нему любовью».

Стена со скрежетом отъехала в сторону, свидетельствующим, что тайная библиотека не такое уж и популярное место

у обитателей замка. Вопреки ожиданиям девушки, в открытом проеме не было ни темного коридора, ни библиотеки, одна упругая на вид зеленая ткань.

Майя попробовала преграду на ощупь, и ладонь прошла насквозь, вошла, будто нож в растаявшее масло. Вытащила обратно в сомнении, так как ни разу в жизни не сталкивалась с подобным видом чар, обернулась на Кларка Розенбера, и увеличила время «заморозки». С опаской вернулась к зеленой магической завесе и отчаянно сделала шаг вперед.

И попала в плотную желеобразную паутину, которая с удовольствием затянула в себя, и на движения девушки лишь крепче удерживала в объятиях. Потом вдруг выплюнула сыщицу по другую сторону преграды с таким ускорением, что Майя не удержалась на ногах и упала. А когда подняла глаза, то увидела бесконечные лабиринты стеллажей тайной библиотеки короля.

– Вот это да! – пораженно прошептала Майя, вскочила на ноги и бегло осмотрелась. Времени было в обрез, нужно как можно быстрее найти нужный раздел и пересмотреть материалы, коих было неутешительное множество. Сыщицу радовало одно – подробная картотека, а значит, шансы на успех росли на глазах.

Сколько у нее времени? Пять минут? Десять? Внутренние часы отсчитывали равнодушный счет, а на теле девушки обозначались новые завитки.

Майя листала одну книгу за другой, находила, казалось

бы! Вот-вот! Но смысл ограничивался парой упоминаний о люмиях вскользь, и одним – как первый монарх рода короля Фридриха держал одну фрейлину-люмию при себе лет так двести назад как тайного придворного мага. Подобные слова вызывали мурашки страха на коже девушки, приводили в чувство, напоминали о висящей над головой угрозе.

Родимое пятно к тому времени "захватило" правое плечо, и Майя решила отступить. Пора было приводить мир в движение.

Молодая сыщица вновь прошла сквозь завесу, страшно расстроенная результатами поисков. Получалось, что затея со службой при дворе бесполезна. Или же девушка просто не знает, где искать....

Осталось пару-тройку раз использовать дар, чтобы родимое пятно перешло на руку или шею, и тогда разоблачение не заставит ждать. Люмию используют, поработят... или уничтожат!

И как поступить? Способность дара не раз спасала жизнь, но теперь даже короткое обращение к силе несло фатальные последствия.

Факт, что травник имел знания, которые девушка так жаждала получить, задевал за живое.

Майя вспомнила морозные дорожки в земляном доме, ощущение холода, что отнимал пальцы ног, и вздрогнула. Ну не могла же сыщица обратиться к нему за информацией?! Даже если бы дошла до отчаяния – сильно сомневалась, что

травник захочет помочь. А если согласится, какую цену назовет?

Уныние накатило волной. Майя вернулась в коридор, встала на место, где недавно остановила время, и вновь запустила жизнь вокруг. Если бы обитатель дворца в этот момент наблюдал со стороны, показалось бы, что девушка сдвинулась в пространстве на пару сантиметров, а выражение предвкушения на лице вмиг изменилось на разочарование.

К себе в комнату Майя возвращалась полчаса: плутала в коридорах и задворках дворца, будто забыла дорогу, прошла по саду, глотнула морозного воздуха, и только там очнулась. Самоистязанию сказать нет, объявить конец! Вот только как?

Молодая сыщица вошла в южное крыло дворца, где на первом этаже находилось уютное гнездышко девушки, и услышала знакомый голос Кларка Розенбера:

– Майя, поднимитесь в мой кабинет!

Приказ быстрее удара плети привел в чувство, одновременно выбил почву под ногами – землю сомнений и самобичеваний, отчего девушка только выиграла. В кабинет к начальству вошла собранная, полная рабочего настроения.

– Звали, господин Розенбер? – не вопрос – деловая формальность. Молодая сыщица вошла, четко считая шаги для успокоения, с позволения начальника села на стул и поймала блестящий взгляд мужчины. Казалось, что даже зрачки никак не определяться, сужаться им или расширяться – Кларка

взяла за грудки гениальная идея.

– Да, Майя. Еще раз кратко о нашем травнике. Где расследовали последнюю неделю, что видели. Сжато, емко и быстро.

"Кхэм", – откашлялась Майя, не готовая к такому развитию событий. Начальник верил сыщице и не подозревал, что эту работу та делала спустя рукава. Боялась вновь лоб в лоб столкнуться с мужчиной. Одна мысль о возможной встрече переворачивала внутренности девушки, а в помещении сразу переставало хватать воздуха.

– На прошлые места торговли травами не возвращался, бывшие клиенты либо молчат, не выдают "спасителя", либо ничего не знают.

– Меня интересует деревенька Каспен, – не распылял энергию на ерунду Кларк Розенбер, ткнул пальцем в карту на стене.

– Там не осталось жителей, – Майя вспомнила позавчерашнее расследование в поселении. – Кроме старика со сварой собак, крайне недружелюбного.

– Точно! И ты к нему... что?

– Не попала, – девушка чувствовала себе не комфортно под пристальным взглядом ищейки, нервно облизала губы. – Сомневаюсь, что старик понял, чего хочу и о чем спрашиваю. Чуть собак не натравил!

– Ага! – воскликнул начальник, показывая на сыщицу пальцем. – Вот оно! Вот! Подозреваемый там!

– Что? Затворник прячется у свихнувшегося жителя деревни Каспен с десятком бешеных псов? – Майя беглым взглядом пробежалась по столу, невзначай покосилась на подоконник, и, не увидев алкоголя, выдохнула. На полном серьезе предполагает, что травник скрывается там?

– Вижу, пребываете в таком же недоумении, что и я, когда только сообщили о такой вероятности. Начал рыть материал и понял, что для нашего неуловимого травника это подходящее прикрытие! Вар трав ланеры и пикты действует на псов успокаивающе, а цинт – снотворное. Агрессивные звери – не преграда подозреваемому.

– А мужчина, хозяин дома? Тронутый умом!

– Правильно мыслите, Майя! Но прежде чем делать выводы надо что?..

– Проверить личное дело старика?

– Верно! Все-таки не зря взял на работу талантливую студентку магправа! Судя по письменному докладу, любителю собак недавно сильно прихватило спину. Еще всплыла информация, что старик – королевский маг в отставке с иссушенным под ноль резервом. Думаю, помощь травника – залог молчания и платой за кров.

К чему же клонил начальник? Майя не сомневалась, что просто так просвещать в глобальные планы Кларк Розенбер не будет.

– Какова задача? – только и спросила она.

– Это дело подозрительно пахнет! Маг в отставке, нару-

шающий закон травник... Я готов собрать команду, отправить в нужный момент, но нужно убедиться в догадках и дать собакам усыпляющее. Ты этим и займешься!

– Я? – девушке как никогда хотелось поменяться телами на пару деньков с любым человеком, лишь бы не присутствовать на задании.

– Да! В штате мало женщин, сама знаешь. Одна ты согласна скакать по городам и селам, – весело хмыкнул мужчина. – Остальные предпочитают калякать бумаги. А мужчина только спугнет и испортит дело.

Майя хотела было возразить, что в этот раз совсем не горела желанием быть горным козликом, но вовремя вспомнила, что просила давать задания подальше от дворцовых стен и интриг.

– Обязательно женщина? – Как же отвертеться молодой сыщице от такой работенки?!

– Лучше всего – именно ты. Новый человек вызовет непредсказуемую реакцию, а так просто примут за настырную даму. Главное – нашего травника не спугни.

– А что, если его там нет? – шанс улизнуть невелик, но Майя должна была попробовать.

– Из-за одного «если» мы упустим возможность? – брови Кларка Розенбера взлетели. – Тем более, один клиент подозреваемого указал на эту деревушку.

– Травника сдали? – Майю пробрало запоздало понимание. Девушка считала расследование далеким от поимки по-

дозреваемого, но ситуация резко изменилась. Стоит королевской страже схватить преступника, как тот в обмен на сведения о люмии потребует свободу. И она пропала!

Думаете, сыщица переоценивала ценность дара? Возможно. Но рисковать не собиралась.

Появилась ясная цель – сорвать операцию любыми доступными средствами.

Майя будет на месте первой! Схитрит, сделает подлог, обманет и запутает следы, чтобы травника не поймали. Спасая от наказания одного человека, сыщица продлит жизнь сразу двоим.

Жгучее нежелание участвовать сменилось мандражом и нетерпением.

– Вижу горящий глаз! – Кларк Розенбер откинулся на спинку стула с поощрительной улыбкой. – Радуете, Майя, радуете! Возможно, поймаете травника, и я подумаю о повышении...

Заявление начальника не принесло ожидаемого вдохновения или поднятия духа. Майя сдержанно улыбнулась в ответ, стараясь передать собачью преданность сыскному делу, но душу разъедало кислотой сомнений. Что люмии до повышений, когда над головой висит карающий меч?!

– Когда начинаем? – Майя сжала колени руками.

– Немедленно. Возьмите со склада необходимое и отправляйтесь, – чиркнув пару строк в записной книжке, Кларк вопросительно поднял глаза на девушку.

– Порталом к реке? Или же взять точку ближе к деревне? – невозмутимо спросила сыщица, привыкшая работать «двадцать четыре на семь» в чрезвычайных условиях.

– Нет, нельзя рисковать. Придется вновь настраивать активатор на реку, – Кларк Розенбер поманил девушку к себе, отодвинул верхний ящик стола и зашуршал бумагами: – Где же она?.. А, вот! Активируйте нажатием кнопки, как только скормите собакам снотворное, – мужчина передал девушке связующий камень старой модели. – А вот это пачка мясных кусков, пропитанных сонным арторисом. Скормите псам на ужин и здоровый сон животинкам обеспечен!

– Поняла, – Майя взяла протянутый пакетик с мясом, подумав, что отдел явно сэкономил на кусочках. Неужели, хватит? Впрочем, если и нет, то сыграет только на руку!

– Идите, Майя! Идите! Нужно как можно быстрее поймать скользкого типа, пока он вновь не растворился перед нашим носом, – нервный взмах руки Кларка Розенбера, словно пинок, означал высшую степень нетерпения.

Майя влетела в свою комнату, заметалась от стены к стене, борясь с диким желанием бросить работу, вещи и жилье, и малодушно сбежать.

Как же в такие моменты не хватало совета бабушки Раи! Умудренная опытом женщина знала, что делать в трудных ситуациях!

От безысходности Майя села на пол, и взгляд девушки зацепился за мышиную нору. Вот – план спасения сразу двух

душ! Если мышка здесь по воле травника, оставалось надеяться, что путь «мышьиной почты» открыт.

Майя подползла к дыре и попыталась повторить мышинный писк – из глубины норы не раздалось ни звука.

– Эй, т-ш-ш! – позвала сыщица, ощущая себя ужасно глупо. Майя стиснула зубы и решила попробовать еще раз: – Мышка! Пи-пи! Ко мне!

Ужасно нелепо! Тем более, когда это не работает!

Отчаяние дымом заволокло сознание девушки, не желающей глупого разоблачения и потери единственного информатора! Только не так близко к цели!

Майя вскочила на ноги и молнией поспешила к столу, чтобы попробовать последний доступный способ связи: оторвала маленький клочок листа, написала нейтральное: «Надвигается гроза», свернула трубочкой и бросила в мышиную норку.

– Пи. Пи-пи-пи, – девушка не поверила своим ушам, когда услышала долгожданные звуки. Бусинки глаз блеснули в зеве дыры и пропали настолько быстро, что могло и показаться.

Теперь оставалось надеяться на случай!

Глава 2

Над деревенькой Каспен ярко светила луна: полная, нали-
тая до краев желтым светом, озаряющая покосившиеся кры-
ши брошенных домов, припорошенные снегом и наспех за-
латанные лачужки, в которых раньше жили переселенцы. У
случайного путника создавалось ощущение, что сегодня вла-
стительница ночи готова соперничать с солнцем – энергия
в этот темный час буквально пульсировала в пространстве,
освещала закутки дворов, отражалась от снежного покрыва-
ла, играла в кристалликах льда. Но эта сила – холодная, чуж-
дая, будто не знакомое ночное светило, а спутник из дру-
гого мира или измерения, создавал вокруг себя атмосферу
страшной сказки.

Маяй быстро двигалась по проселочной дороге около ре-
ки, где совершила переход при помощи портала, держалась
ближе к деревьям, чтобы при необходимости уйти в укры-
тие. Когда девушка дошла до первых домиков, гулкий звук
одиноких шагов нагнал страху. Люмия и без того боялась: за
жизнь, за будущее, за срыв операции. Впервые мечтала про-
валить задание с треском. Более того – готова активно в этом
участвовать!

Издалека вой собак походил на волчий, и Майя угрюмо
смотрела вперед, туда, где в конце улицы стоял домик от-
шельника.

Преступник, действительно, скрывался у старика? И, если да, то успел сбежать? Или арест произойдет на глазах сыщицы, и ненависть будущего заключенного выльется на девушку?

Майя до того сильно сжала снотворные кусочки, что чуть не превратила мясо в фарш. На шуршание пакета откликнулся нестройный хор псов, будто почуявших приближение еды.

Девушка на ходу открыла мешочек, пальцы тряслись, а цепи звенели, вой усилился до такой степени, что захотелось зажать уши ладонями.

"Вспомни о даре и опасном положении!" – осекла себя девушка.

Остановилась у забора нужного дома, и собаки, на удивление, смолкли, шумно дышали мокрыми носами. Майя заглянула на территорию участка: восемь пар глаз смотрели голодными глазами, внимательно следили за девушкой и тихо зарычали, когда увидели пакет с мясом. Почуяли подвох? Или снотворное распространяло неприятный аромат?

Майя вытащила кусочек, покрутила в руках, внимательно следя за реакцией собак. Псы терпеливо выжидали, доверчиво заглядывали в глаза сыщицы, не замечали подвоха. А, может, запомнили с предыдущей встречи, потому как стали приветливо махать хвостами.

«Возможно, день сегодня все-таки будет счастливым» – подумала Майя, и бросила первый кусочек бело-серой кра-

савице с густой шерстью. Та проглотила без оглядки, даже не прожевала. Теперь девушке приходилось целиться, кидать приманку в пустые места, потому как собаки устроили бедлам, и прыгали друг на друга, чтобы первыми добраться до угощения.

Недовольно заскрипели ступени, и во двор вышел сам хозяин дома.

– Ты что творишь?! – старик замахнулся рукой, и понесся к девушке, но Майя осталась стоять на месте, не смотря на грозный вид отставного мага.

– Здравствуйте! Мы уже разговаривали недавно, помните? – сыщица сверкнула в ответ улыбкой, и держала в поле зрения входную дверь.

– Я тебе сейчас как вспомню! Ты чем кормишь собак, ока-
янная?! – страшно выпучил глаза мужчина, и, казалось, готовился прыгнуть на девушку и устроить взбучку.

– Мясом, – Майя спокойно показала последний кусочек, тщательно контролируя тон.

– А ну, съешь! Небось, отравленное, – мужчина высказался и успокоился, подошел ближе, щурясь, придирчиво рассматривал кусок в руках незваной гостьи.

– Оно сырое, – сыщица отказалась, и, чтобы не давать лишнего повода для продолжения этого разговора, кинула последний кусок собакам.

– Смотри, хоть одна сдохнет – придушу! – угрозы для любителя грозных псов – обычное дело – девушка просто про-

пускала мимо ушей. В прошлый раз диалог у сыщицы и старика начался именно с них.

– Договорились, – Девушка согласилась, и мужичок важно хмыкнул, завалившись на забор. Оперся плечом, и повторил вопрос: – Что приперлася-то?

Девушка заподозрила, что отставной маг специально играл роль неотесанного деревенского старика. Цепкий внимательный взгляд не подходил простонародной речи мужчины.

– Помните, я спрашивала о травнике, – Майя напомнила тему прошлой встречи, .

– Небось, сохнешь по красавчику? – старик подмигнул сыщице и криво улыбнулся. А так, как делал он это редко, то вышла и вовсе страшная физиономия. Ну да и пусть!

– Нет, – Майе резко стало жарко в дубленой куртке, несмотря на мороз. С точки зрения привлекательности девушка о травнике не думала, хотя признавала, что тот как мужчина – незабываемый. – Так Вам известно о его местонахождение?

– Как же – нет? Караулишь мужика на ночь глядя, к собакам в друзья набиваешься, – говорил старик, придиричиво осматривая сыщицу с головы до ног.

Майя только что получила подтверждение, что травник скрывался здесь. А вот "был" или "есть" – вопрос требовал ответа. Не мог же отставной маг знать, что абстрактный травник в розыске настолько молод, что по нему сохнет девушка? Раньше бы проговориться, а то отвечал в прошлый

раз – словно гавкал.

Может, старик добродушно тянул время, пока травник собирал вещи?

Майя бросила взгляд в сторону дома, и помолилась богам, чтобы так и было. Разговор поддержит, только собачки скоро уснут, и нагрянет «желанная подмога»...

– Раскусили, – согласилась сыщица, шла по пути наименьшего сопротивления. Чуть сменила позу, чтобы показаться беззаботной кокеткой, хотя в глубине души сомневалась, что получилось. – Так когда смогу его увидеть?

– Ты о ком? – хозяин деревенского дома хлопал светлыми ресницами, показательно зевнул. Хитро прищурил глаза – наслаждался кратковременным моментом власти.

– О травнике, – за спиной старика остановилась собака и жалобно завывала, а потом преданно посмотрела Майе в глаза.

– Ух, предательница! – замахнулся на пушистую дворнягу мужик, и та виновато поджала хвост, отбежала к собратьям. Обернулся к Майе, искривил рот в недовольной гримасе – ревность блеснула в поблекших от возраста глазах. – Тяпай отсюда! Никого здесь не найдешь! Тьфу!

Собачатник плюнул себе под ноги, и с видом победителя пошел к дому, оставил одну растерянную молодую сыщицу.

Так скрывал старик подозреваемого или развлекался? Поведения мужчины запутало девушку, радовало одно – сомнение растает, а карты раскроют. Прояснится, в чью пользу сыграна партия в Каспен.

Ветер задувал Майе в горло, а мороз щипал за румяные щеки. Прошло полчаса, как девушка дала собакам снотворное, и теперь наблюдала первые результаты. Сторожевые псы укладывались боками друг к другу, чтобы согреться, и закрывали глаза. Сон крепко пеленал сладкими объятиями, и пара собак подергивали лапами, смотрели увлекательную фантазию.

В доме отставного мага царила загадочная тишина. Предсказать, чем закончится вечер – задача не из легких. Сыщица лелеяла надежду на позитивный исход, когда нажимала на связной – посылала сигнал начальнику.

Через минуту сверкнул портал и на белый нетронутый снег выпрыгнули двенадцать поджарых мужчин. Оперативная группа молча разошлась по периметру, каждый занял позицию и ждал сигнала. Кларк Розенбер лично отдал "старт" лидеру группы, и начался штурм.

Майя мечтала оказаться далеко от деревеньки Каспен, от оперативного налета на дом, от которого кровь стыла в жилах. Возможно завтра с утра девушка будет сидеть на стуле для допроса рядом с травником...

– Лицом вниз! – четкая команда заставила сыщицу вздрогнуть, сжать кулаки, собрать силы и посмотреть, кого вывели из дому.

– В доме нашли одного человека – мага в отставке, во дворе – восемь собак, – рапортовал лидер группы начальнику, пока Майя наблюдала за стариком, что лежал практически в

сугробе. Громко щелкнули замком наручники на запястьях мужчины, эхом прорвалась плотина облегчения внутри девушки.

–Внутри дома нашли доказательства сокрытия преступника?

–Нет, но измеритель магического фона скачет, как сумасшедший. Дальнейшие распоряжения?

–Старика в отделение, собак в псарню в отдельный отсек.

–Есть! – принял приказ лидер группы, развернулся на пятках и собрал рябят. Говорил минуту, после чего одна группа взяла собак и старика и шагнула в портал, другая осталась обыскивать дом.

Майи мучил один вопрос, но, зная характер начальника, не спешила его озвучивать.

– Говори, только шустро, – Кларк Розенбер давно изучил подчиненных за годы службы, поэтому быстро решил дилемму «спросить/не спросить».

– Зачем было забирать собак?

– Лаборатория покажет, чем поили и кормили собак, зафиксирует уровень магического вмешательства, – Кларк поправил непривычную шапку и хмуро посмотрел на сыщицу, ожидая, что сказанное поставило точку в разговоре.

–А что будет потом?

–Проверят на психологическую стабильность. При положительном результате вернут хозяину. При агрессивном поведении – усыпят.

– Псы дружелюбные, – девушка захотелось заступиться за животных. – Когда раздала мясо, собаки преданно смотрели в глаза. Возможно, нужна маленькая доля ласки...

– Ласка нужна женам в постели, а собаке – твердая рука, – безапелляционно перебил начальник. – Эти шавки с таким же преданным выражением морды вцепились бы Вам в глотку.

– Это предположение...

– Это факт. При случае посмотрите на руку Пола, – Кларк Розенбер закатал рукав, оголил часы и закруглил разговор: – Приятных снов, Майя. Сегодня нас опять надули.

Майя вошла в комнату после позднего ужина и приложила руку к животу – еда встала колом. Уж лучше бы не съела ни крошки!

Взгляд против воли опустился на мышиную нору в тщетной надежде на весточку, но никаких признаков жизни или магии не ощущалось. Девушка постаралась заснуть, давая отдых уставшим мышцам, но тело сопротивлялось: не находило удобное положение для сна, крутилась волчком. Сыщица то скидывала одеяло, то дрожала, как осиновый лист.

Жарко! Холодно! Как пекло! Как стужа!

Мышиный писк подорвал сыщицу с места так, словно в постели случился взрыв. Где? Что? Как?

Майя заметалась в панике и не сразу сообразила, что звук доносится из-под кровати. Сыщица наклонилась и с замира-

нием сердца заглянула под одеяло, с облегчением выдохнула – мышка с запиской!

Значит, преступник убежал! Не мог же травник послать мышку под конвоем, будучи схваченным в окрестностях?!

Майя развязала ленту трясущимися руками и расправила миниатюрный свиток.

– Спасибо, – тихо прочитала и несмело засмеялась, а потом уже громче, в полный голос, восхищенно: – Спа-си-бо!

Это слова свободы люмии! Временной, возможно...

Человек, способный пролить свет на способности девушки, не задержан! Мышиная почта связывала двоих, и первым порывом Майи было желание написать письмо с просьбой рассказать о даре. Но станет мужчина отвечать? Не погубит уликой? Не сделает Майя только хуже?

– Надо было сразу требовать информацию в обмен на спасение! – запоздало простонала сыщица.

Майя опустила взгляд вниз и поняла, что мышка не ушла – нашла россыпь крошек под кроватью и жадно ела, зажав находку в маленьких лапках. Еще не поздно привязать послание!

Стоит? Или нет? Девушке сильнее всего на свете хотелось узнать о правду о даре, но... травник. Невозможно было предсказать, чем закончится встреча! Вдруг, мужчина сам хочет использовать способности люмии в своих корыстных целях? Не попадет ли девушка из огня да в полымя?

Но оставаясь в неведении – что получит? Еще пару вит-

ков, и на ближайшем балу Майя станет звездой разоблачения, гвоздем программы. Даже если раз сошлется на болезнь – к девушке позовут лекаря, и конец. Так же грустная история.

Что же делать? Как быть?

Люмия сидела на полу, и мышка подбежала, уткнулась мордочкой в колени.

– Как поступить? – спросила Майя у зверька, словно пушистик мог дать подсказку о хозяине и расставить все по полочкам. Серая гостья взмахнула хвостиком, хитро посмотрела на сыщицу и убежала в норку.

– А вот и ответ: пока думала – почтальон убежал, – шепотом произнесла Майя, не зная, радоваться или огорчаться. Жить без помощи дара – возможно? Теперь – да! Другого выбора нет, если дорога жизнь!

Пролетела еще одна неделя напряженной работы в глуши. Кларк Розенбер, огорченный недавним провалом, разделил сотрудников на команды: часть отправил на сбор информации по «висячим» делам, другую же бросил по следу неуловимого преступника, что вновь дерзко махнул хвостом перед самым носом достопочтенного господина.

Травник на свободе мешал Кларку, как кость в горле. Начальник не объявлял подозреваемого в открытый розыск, потому что не имел прямых доказательств вины. Использование мороки было предположением, сам же господин Ро-

зенбер верил, что найдет у того куда как больше трав и веществ, что находились под запретом, а если повезет – то и записи о тайных ритуалах.

По разведданным, пациенты чудо-знахаря выздоравливали с небывалой скоростью. Доходили слухи о диковинном подходе к лечению, нетривиальных способах воздействия на организм человека, и даже о паре случаев воскрешения из мертвых.

Услугами травника тайно заинтересовались первые лица королевства, но настойчивые предложения, которые доходили через десятые руки, не принимал и продолжал работать с простыми людьми, чем неслыханно выводил короля Фридриха из себя. Скрывался, обманывал, но не попадался властям в руки. А Кларк уже так сладко бредил допросом, в ходе которого узнал бы секреты, что позволили бы упечь подозреваемого за решетку. Плюс, нынешний королевский травник с удовольствием воспользовался бы полученными знаниями, и щедро отблагодарил бы начальника отдела магпреступлений крепленным бургундом!

В довесок, монарх тайно распорядился проверить одно крайне любопытное предположение: была ли у травника интригующая особенность, присущая одному роду, давно пропавшему с поля зрения двора – Махаорам. Записи о них сохранились в тайной библиотеке, и по свидетельствам некоторых очевидцев, у королевского отдела были основания предполагать, что гонялись за потомком канувшего в лету рода.

Мая оказалось в первой группе, счастливо занесенная на границу Предгорья, в земли, до которых не доходила железная рука власти, из-за чего здесь царствовали собственные законы и порядки. Молодая сыщица отправилась в одиночестве – так было проще. Некоторые из коллег выбирали работу в составе группы, чтобы в опасном краю прикрыли спину, но это вариант – не для одаренной судьбой девушки. Люмия не могла позволить себе такую роскошь, и с иронией пожимала своеобразную славу волчицы-одиночки.

Одинокое расследование не пугало – сыщица давно привыкла к этому. Заведомый провал мероприятия – вот отчего опускались руки. Скажите, ну как найти свидетелей магической драки полугодовой давности в захудалой таверне? Положиться на везение? Белую полосу в жизни? Ждать, когда Фортуна повернется лицом? Так ни первым, ни вторым, ни третьим девушка не хвасталась уже давно!

Ночевала Майя в таких поездках то на кухне таверн, то в кладовой, а по случаю – в комнате прислуги. Тесно, зато безопасно. В отличие от комнатах наверху: с хлипкими замками и шумными соседями. Однако, хозяева взимали одинаковую плату за ночь, не шли на уступки.

Девушка разумно предпочитала не светить корочкой королевского отдела магпреступлений. Путешествие для молодой женщины без сопровождения опасно, не нужно лишний раз нервировать местных жителей, что "дышали любовью" в сторону королевского двора. Власть государя здесь

куда как менее уважалась, чем авторитет местных бандитов. Когда девушка невзначай расспрашивала обитателей богом забытых земель, те если и отвечали, то с явной неохотой. И то после жалостливого «признания» о поисках давно пропавшего мужа, который пострадал в магической драке, и незавидной участи молодой вдовы. Магов здесь не жаловали, благодаря чему удавалось развязать парочку языков, но толку мало. Помнили о драке настолько абстрактно, что описание дерущихся выглядело так: один худой, но из-за лишнего веса постоянно тяжело дышал, а второй – мелок и юрок, но бился головой о потолок высотой в метра два. Первый – рыжий до черноты, а второй – лысый, но веревка в волосах, точно алого цвета. И в таком духе...

Майя старалась отбирать зерна от плевел, но это оказалось невозможным. Сколько раз за неделю девушка с «теплотой» вспоминала Кларка Розенбера – не перечесть. Особенно, когда пришлось использовать дар, чтобы спастись – сыщица наткнулась на вооруженную шайку бандитов.

Поэтому, когда срок задания истек, с облегчением вернулась во дворец и сразу столкнулась нос к носу с разъяренным начальником.

– Опаздываете, Майя, – казалось, что даже усы господина Розенбера встали дыбом, вытянувшись по стойке смирно, что уж говорить о подчиненных в кабинете.

Молодая сыщица встала рядом с коллегами, что замерли с каменным выражением лица, и приняла соответствующую

щий угнетенный вид. Разгон так разгон – сожми зубы и перетерпи. Видимо, члены разведгруппы тоже возвратились ни с чем.

– Вернулась, как только опросила свидетелей по списку, – отрапортовала Майя, не напоминая, что явилась даже на час раньше, чем указали в распределительном листке. Нельзя подрывать авторитет начальства в глазах подчиненных, если планируешь и дальше работать на своем месте.

– И тоже без результатов? – Кларк Розенбер подлетел к девушке и замер напротив, как суровая гувернантка над любимым учеником, который не выучил домашнее задание.

– Прогресс есть, – Майя неуверенно покосилась на соседа, который что-то шептал. Кажется, отговаривал открывать рот...

– Да? И что, снаряжаю группу? – тут же взбеленился Кларк, глубоко втянул воздух в грудную клетку, отчего распрямился в плечах и выглядел крайне серьезно, а потом разом выдохнул, сдулся, и даже в лице поменялся. Обвел взглядом сотрудников отдела и сухо бросил: – Он вас сделал. Всех вас. Один, против более тридцати ищеек, половина из которых неделю шла по следу. И что я слышу?

Майя слышала тишину. Даже муха села на стол и боялась расправить крылья, иначе рисковала расстаться с жизнью. Подчиненные молчали, молчал и Кларк, обводил ровный строй хмурым взглядом.

– Вот и ответ. Скоро все королевство Предгорья будет

смеяться за спинами сыщиков! А между тем, поимка травника – задание самого короля Фридриха! – начальник скорбно поджал губы, словно уже попрощался с некоторыми из служащих, и сказал: – Если через неделю, до дня Зимнего бала, не будет информации о местоположении подозреваемого, а максимум – через две недели травник не будет сидеть на допросе – полетят головы. Зачем нужны служащие, что не выполняют работу?

Муха взлетела, отчаянно поспешила вылететь из кабинета в приоткрытую форточку, но Кларк ловко прервал полет левой рукой. Жаннет, девушка, что занималась документооборотом, издала громкий звук, что совсем не соответствовал статусу железных леди отдела магпреступлений.

– Свободны, – отчеканил веское слово начальник и повернулся к присутствующим спиной. Ручеек служащих медленно потянулся в коридор, некоторые неуверенно оглядывались на господина Розенбера, но считали нужным быстрее унести ноги.

Кларк редко получал королевскую взбучку, но сегодня оставил спокойствие на "ковре" монархе. Не стерпел, что один неуловимый выскочка дразнит одним своим существованием все королевство.

Произошедшее в кабинете удручающе повлияло на Майю, и в комнату девушка зашла совершенно разбитая. Споткнувшись о сумку, брошенную у порога, чья хозяйка спешила на

доклад к начальству, и устало подняла ношу на стул. Потом разберет!

Выматывающая неделя выдалась: сыщица играла убитую горем жену в рассаднике преступности, испытывая нервный зажим. Может, господин Кларк рассчитывал так сократить численность сотрудников, а вернулись все до одного?

Ох, впрочем, это черный юмор. А для светлого у девушки не было сил. Майя присела на краешек стола, мысленно собирая себя почестям после начальственной головомойки, перевела взгляд на кровать и ахнула – на подушке спала серая мышка, уткнувшись носом в густую шкурку, а к хвосту привязана записка. И как не проснулась от шума, который развела Майя? Пугливый зверек? Да как бы не так!

Девушка зависла над кроватью, но маленький почтальон так и не проснулся. Аккуратно присела на покрывало – мышка даже лапкой не дрогнула, усом не повела. И только когда Майя потянулась в записке, черные жемчужинки глаз хитро посмотрели на нее. Послание оказалось в руках адресата, и серая, не дожидаясь прочтения, быстро спрыгнула на пол и помчалась к норке.

– И тебе пока, – легкое состояние шока сменилось напряженным ожиданием. Что в записке? Требование? Просьба? Благодарность? Да нет, «спасибо» травник уже присылал!

Пальцы не слушались девушку, или это записка зачерствела... но развернуть послание удалось не сразу. А когда Майя наконец добралась до содержимого, то перечитала раз

пять, перевернула, рассмотрела листок со всех сторон в поисках дополнений, но, не найдя, вернулась к сообщению: «Вертон, улица Моригана, дом 2. Десять вечера»

Но когда? Где дата? И что это – назначение встречи? Или сообщение о нарушении? Возможно, место, где мужчина спрятал очередное сообщение или информацию о люмии?!

Ага! Как же, размечталась!

Майя отложила записку в сторону на пару секунд, а потом взяла в руки. Смяла в комок, зажгла толстую свечу и уничтожила улицу. Осторожность лишней не бывает!

Возможно, травник назначил встречу на нынешний вечер и забыл поставить дату? Если девушка не отправится туда сегодня – так и будет гадать ночь напролет, ворочаясь с боку на бок.

Но это мог быть и капкан на молодую люмию, с мужчины станется подставить девушку... или же сдать ищейкам, как сообщника! Майя перевидала много подобных кадров!

Худенькая рука девушки потянулась к основанию шеи, нервно потерла кожу, а потом накрыла ладонью узор родимого пятна под форменной рубашкой. Использование дара в командировке в дальних землях подарило аккуратный вид. От скандального разоблачения на балу отделяло еще одно использование дара, когда очередной вензель перейдет на шею и выдаст хозяйку с головой.

Множество столичных косметических фирм использовали магические компоненты в составе продукции. Но ни один

из кремов не маскировал «особенность» девушки, сколько бы баночек Майя не перевела и сколько бы не перепробовала вариантов. Скрывались шрамы, растворялись на глазах царапины, даже родинки стыдливо прятались, сливаясь с кожей, но рисунок не становился даже на тон светлее.

Как поступить Майе: остаться во дворце и ждать, когда травника поймут, или рискнуть и пойти на встречу?

Девушку чувствовала каждой клеточкой тела, каждой фиброй души, неминуемые изменения. Странное ощущение приближающихся перемен пикантно щекотало нервы, будоражило Майю. словно судьба подталкивала в спину, вот только не ясно в каком направлении: вниз со скалы или к двери в счастливое будущее.

Майя встряхнула головой, и решила трезво подумать о возможности встречи. Выходило, что сегодняшний вечер как нельзя кстати подходит для незаметного исчезновения на пару часов – отдел отходит от командировок и разгромного разговора с начальством, переосмысливает стратегию поведения, чтобы завтра ринуться в бой с новыми силами. Но это только завтра... А сегодня... Сегодня Майя пойдет на тет-а-тет с самым разыскиваемым человеком королевства!

Глава 3

Вертон – маленький промышленный городок, расположенный рядом со столицей Предгорья. Что же такого примечательного, что травник остановил выбор на нем? Да ничего, ровным счетом ничего!

У Майи даже закралось подозрение, что заболотившая маленькая речушка с красной категорией загрязнения "опасно" подобрана специально для ходящей порталами ищейки.

Сыщица с гордостью приняла вызов, и не отступит на полпути! Девушка серьезно рисковала схватить заразу, если ошибется на пару метров в расчетах точки выхода, поэтому проверила дважды. Зажала нос рукой, когда оказалась в Вертоне как раз у зловонного водоема, но это нисколько не сбилось волевой дух.

Боевые артефакты прибавляли уверенности девушке, грея карманы куртки. Приятное тепло сигнализировало, что магические прибабасы в исправном состоянии, и готовы выручить хозяйку при малейшей опасности. Майе повезло, что забыла сдать их на склад по прибытию во дворец!

Люмия рассчитывала, что в случае неудачного стечения обстоятельств выйдет сухой из воды в прямом и переносном смысле слова – заматание следов за собой никто не отменял.

Дом два на улице Моригана нашелся сразу: блестящая новизной табличка манила издали, словно травник прило-

жил руку к тому, чтобы сыщица не заблудилась и ненароком не прошла мимо. Улицу по обе стороны окружали дома с темно-синей облицовкой и коричневыми крышами – словно копии друг с друга, как братья-близнецы. Чувствовалось, что обозначения домов хозяева выбирали сами, и на выходе получилась выставка вычурных знаков и символов, которые только производили. Но одна важная деталь прослеживалось сразу – ни капли магии! Ни один оплетающий цифру листочек не шевелился, ни одни нарисованные глаза не моргали, ни одна буква не подпрыгивала. Все из натуральных материалов, сделанное руками человека. Неужели Вертон – город без магии? Не из-за этой ли особенности его и выбрал травник?

– Явились! – трескучий голос был сюрпризом, что заставил Майю подпрыгнуть на месте, поплатиться чувством страха за беззаботное разглядывание дома номер два на улице Моригана. Девушка дернулась, чтобы обернуться, но мужчина остановил, слегка сжав руку чуть выше локтя: – Не дергайтесь, разговор будет коротким.

Майя рассматривала собеседника боковым зрением, но единственное, что заметила – отсутствие плаща. Травник чуть сильнее сжал руку, и девушка посмотрела вперед на дом, якобы крайне заинтересованная фасадом.

– Могли бы и помягче, – сыщице не нравилось находиться под таким давлением и в такой близости с преступником. Королевский отдел магпреступлений не дремлет как мини-

мум в лице Кларка Розенбера. Поэтому Майя высказалась, решила, что не позволит собой манипулировать, как бы безобидно не выглядела со стороны. Подобный типаж был знаком – дашь слабинку, и тебя сотрут в порошок!

– Да ты с зубками, люмия? – мужчина наклонился к девушке, и заглянул в глаза. Майя дернулась в ответ на провокацию, посмотрела по сторонам, чтобы не дай бог кто не услышал о даре. Повернула голову к мужчине, встретила серо-коричневыми глазами, и пригрозила:

– Или входим в дом или я ухожу! Если не дорожите своей бедовой головой, то собственная меня устраивает, еще похожу! – Майя вырвала руку из цепкий лап, и услышала:

– Заходите в дом, там открыто. Вернусь через пять минут, – спокойно сказал мужчина, на браваду девушки он обратил внимания не больше, чем на лай щенка. Когда Майя обернулась вслед, чтобы добавить словечко повесомей – скользнул в темный просвет между домами, скрываясь из виду. Вот это скорость! Не удивительно, что травника еще никто не поймал!

А дверь в дом два по улице Моргина оказалась открытой, как и говорил мужчина. С виду абсолютно новая, подобранная под цвет обшивки дома – темно-кобальтовая, словно хвастала свежестью, призывно отворяясь перед молодой сыщицей. Ни скрипа, ни шороха, ни звука – да это была самая бесшумная дверь, какую Майя только видела!

Молодая сыщица шагнула внутрь и осмотрелась вокруг с

неподдельным удивлением – мебель покрывали чехлы, что белели в темноте, словно приведения. А девушка было подумала, что травник обитает здесь! Как бы не так! Слишком легко.

Искать светильник девушка не стала, боясь привлечь излишнее внимание. Хоть свет в соседних домах и не горел, а район города скорее ориентирован под съём, чем под постоянное место жительства, осторожность никогда не помешает.

– Предлагаю сделку, – глубокий голос травника во второй раз застал Майю врасплох.

– Зачем же так подкрадываться?! – девушка в момент развернулась на пятках и была готова одеть белоснежный чехол на травника, завернуть в трубочку, связать и сдать начальнику за премию, и будь что будет.

– Нервная, – отметил мужчина, оценивающе посмотрел на молодую сыщицу так, словно отчетливо видел в темноте каждую мелочь. – Это плохо...

– Почему – "плохо"? – Майя шагнула ближе, но не столько из желания противодействовать, сколько и из любопытства: черты лица мужчины так странно сочетались друг с другом, что хотелось рассмотреть поближе. Свет уличных фонарей попадал в дом через стеклянные окна, обозначал фантастическим сиянием силуэты и контуры, блеснул искрой интереса в глазах травника. Радужка серо-коричневых казалась подвижной, цвет – словно окрашенная жидкость, плавно пере-

текал, делал окрас местами насыщенным, а местами – бледным. В полутьме, где фигуры припорошили темнотой, глаза мужчины ярко выделялись. И чем дольше Майя смотрела, тем сильнее чувствовала странный эффект, словно со временем приоткрывалась ширма тайны.

– Велик риск сорвать сделку, – травник повернул голову на бок, приковывая взгляд к крутой горбинке на носу, что выбивала мужчину из образа штампованного красавца. Сгладить бы и... И тогда потеряет солидную долю харизмы!

– Я ни на что не соглашалась, – девушка перевела внимание на брови вразлет, заметила серебристые волоски и в них. На вид не дать больше тридцати пяти, и тут – седина. Учитывая род занятий, знания и способности – выходило вдвойне странно.

– согласишься, если жить хочешь, – рука травника потянулась к плечу девушки, и Майя мысленно пригвоздила себя к полу, чтобы не отстраниться. Следила, как удав за мышкой, за мозолистой ладонью, наблюдала, как длинные пальцы приближаются ближе, и все-таки не выдержала:

– Что Вы делаете?!

– Там же рисунок? – мужчина провел открытой ладонью над плечом, и родимое пятно запылало огнем. Жутко захотелось почесать кожу ногтями, охладить льдом. И, словно волшебник, что исполняет желания, травник прошептал губами слова на гортанном незнакомом языке, и холодок прошел по коже девушки. – Так лучше.

Не спрашивал – утверждал, скептически поджимая тонкие губы:

– Дошел до шеи, раз-другой оплошаешь – и станешь королевской достопримечательностью. Да, люмия? – травник неспешно потер острый подбородок так, словно не был одной из самых разыскиваемых персон Предгорья, а в распоряжении – вечность времени на разговоры.

– Расскажите о люмиях, – Майя старалась показать в голосе как можно меньше просьбы и нужды, но безысходность сжала плечи тисками.

– Не так сразу, – покачал головой мужчина. – Как говорил: предлагаю сделку.

Вот этого она боялась больше всего! Что теперь потребует? Службу? Явно – не дружбу!

– Как люмия – не смогу ничем помочь, – Майя опустила глаза, чтобы не показать эмоций, просчитывала пути отступления. – Иначе разоблачат!

Травник издал странный звук, словно сдавленно поперхнулся. Тихо боролся с первыми смешками, а потом прекратил борьбу и громко рассмеялся.

– Да? И что, по-твоему, я буду делать с люмией? – морщинки у глаз предавали мужчине вид загадочного странника, а не злого героя, не преступника, за которым гоняется отдел магпреступлений.

– Не знаю, – Майе пришлось признать это вслух, и он тут же прекратил забавляться ситуацией, словно запас положи-

тельных эмоций иссяк. Молодая сыщица не поняла как трактовать реакцию, поэтому спросила: – Что за сделка?

– Компромат из досье на мою душу должен исчезнуть, а ты можешь помочь, – взгляд травника, скользнул на шею Майи, чуть приоткрытую для глаз из-за оттопыренного воротника куртки. Мужчина нахмурился, из-за чего выражение лица стало хищным, как у ястреба, и добавил: – Без меня ты долго не протянешь...

– Что-то мне подсказывает, что с Вами я могу протянуть еще меньше, – Майя в ответ рассматривала одежду травника: коричневое пальто, достаточное распространенное среди граждан – в таком легко потеряться в толпе, темные штаны, в общем-то, ничего примечательного, если бы не сама внешность.

– Нравится?

– Что нравится? – сморгнув интерес, Майя озадаченно взглянула на мужчину.

– То, что видите, – тягучая, словно битум, интонация травника так и кричала о недовольстве.

Значит, как самому девушке за воротник заглядывать да ладошками водить – так пожалуйста!

– Да не столько смотрю, сколько раздумываю, – Майя закинула приманку, чтобы прощупать мужчину, ждала реакции, играла на любопытстве.

– И над чем же? – травник вскинул голову, отчего челка с седой прядью резко подскочила, и девушка скрыла улыбку –

реагирует! А ,значит, стал менее чуждым и земным, напомнил, что живой человек. А то можно было ненароком подумать, что мужчина порождение неведомой расы.

– Что у Вас не получается прятать натуру под скорлупку тривиального обывателя, – Майя поправила воротник куртки, чтобы тот плотнее прилегал к шее.

– Знаешь мою натуру? – в серо-коричневых глазах шевельнулось нечто, заглянуло в душу и скрылось в глубине зрачков, оставив Майю с открытым ртом.

– Кто Вы?

– Опять эти скучные вопросы, – травник взял руку девушки, достал из-за пазухи щепотку зеленого порошка и посыпал ладонь так, словно от души посолил мясо.

– Что делаете? – Майя дернула руку так, будто обожгло кипятком, но мужчина не дал отстраниться.

– Досчитайте до десяти, и пятно исчезнет, – обратился шепотом, как успокаивают капризного ребенка. И правда: изумрудная крошка таяла, словно воск свечи.

– Не...

– Согласна на сделку? – травник вжал в маленькое зеленое озерцо на ладони большой палец и повел им по кругу, гипнотизируя взглядом. Сыщица хотела посмотреть, что происходит, но жизнь в глазах травника завораживала, словно падающая звезда – отвернешься и рискуешь пропустить захватывающее зрелище.

– Я... – Майе хотелось выдернуть руку, выйти на улицу

и прыгнуть с головой в сугроб, чтобы прочистить мозги, но вместо этого она колебалась: – Я не услышала о собственной выгоде...

Да-да! Пусть не рассчитывает, что молодая сыщица пылью признания осыплется к ногам. К сожалению, в венах девушки текла кровь пополам с горечью жизни.

– А ты не промах, – Травник отпустил хрупкое запястье так легко, словно не сжимал так конвульсивно. – Я уберу отпечаток дара с тела.

– Это возможно? – Майя почувствовала себя так, словно держала в руках лотерейный билет с крупным выигрышем и боялась поверить в удачу, искала в глазах мужчины признаки обмана: – Но как?

– Увидишь, когда принесешь документы, – хитрец отрицательно покачал головой, отступая на шаг. Так, словно рассчитывал, что расстояние поможет быстрее определиться с решением.

Майя поправила челку, лезущую в глаза, гордо вскинула подбородок и сказала:

– Господин Травник...

– Триян, – Жест доверия или обмана? У этого мужчины даже ресницы не подрагивали – Майя не прочитала ни единой эмоции на застывшем лице. Книга, закрытая на семь замков, что безумно любопытно и страшно открывать.

– Триян... Я не вчера родилась, и имею веские основания не верить словам преступника... – девушка специально

остановилась на середине фразы – остальное пусть додумывает сам.

– Нет выбора, кроме как поверить.

Самоуверенное заявление травника сожгло выдержку Майи, словно брошенная в сухую траву спичка. Клокот негодования комом встал в горле, готовый обратиться в бурлящую лаву возражений. Девушка ненавидела, когда загоняли в угол, словно дворовую кошку, и с трудом сдержалась. Сделала два плавных шага к мужчине, посмотрела на него как на непокоренную гору, бросающую вызов, и сказала:

– Да кем бы ты не являлся, помни – выбор есть всегда.

Люмия рванула к выходу, сильно дернула за ручку двери, но та не открылась.

– Откройте, – потребовала распаленная гневом и обидой девушка. Да, ее положение шаткое, как у матроса во время шторма, но играть, как с мышкой-посыльной, отправляя туда-сюда, не позволит.

– Сначала договорим, – невозмутимый голос за спиной раздался слишком близко. Мужчина стоял настолько вплотную, что волосы на затылке шевелило его дыхание.

Майя повернулась боком к травнику, выставила плечо как преграду, и предложила:

– Докажите правдивость слов и документы будут Вашими. Нет – я пойду.

Травник молчал, но сыщица специально не поворачивалась к нему, показывала языком тела, что на распутье. Хо-

тя стоять было нелегко – словно повернулась боком к разбуженному медведю. Но пусть не думает, что единственный спаситель! Жила же без него! И дальше проживет, если надо будет!

– Хорошо, раздевайся, – эти два слова, сказанные спокойным и проникновенным до костей тоном, походили на взрыв вулкана в ночи. Тишина дома жадно впитывала ставшее рваным дыхание девушки и слегка сбившееся – мужчины.

– Я не расслышала... – воздух в доме стал густым и вязким, стало безумно трудно выдавить хоть слово.

– У тебя все прекрасно со слухом. Если хочешь доказательств – раздевайся, – твердо сказал Триян, и каждое слово звучало тверже и жестче, чем предыдущее. Словно намеренно сгущал эмоциональный окрас фразы, скрывая отклик тела.

– Мы же говорим о куртке? – Майя посмотрела по сторонам, отметила, что в доме максимум на градус теплее, чем на улице, и покосилась на травника. – И то... не уверена, что хочу замерзнуть и заболеть...

– Женщины! То доказывай, то неудобно! – казалось, что мужчину начала забавлять сложившаяся ситуация, но нотки нетерпения в голосе выдавали истинный настрой.

– Но...

– Оголи плечо уже, женщина! – от такого одергивания со стороны Трияна девушка возмущенно посмотрела на него, провела языком по зубам, и решилась:

– А давай, мужчина! Доказывай правоту! – командный тон преступника выбил из колеи и разозлил. Сыщица привыкла к другим отношениям "подозреваемый/ищейка", из-за чего чувствовала себя странно и так же странно действовала: расстегнула куртку, чуть приспустила с плеча, взялась за пуговицы рубашки. Делала это с присущей пылом, взбеленная словами Трияна. Раздраженная, что вынуждена идти на поводу и ужасным образом оголять тело, чтобы получить доказательства.

– Что дальше? – Майя повела плечом, показывая родимое пятно, и с вызовом посмотрела на травника. Майя не пользовалась даром, но мужчина застыл в пространстве, словно магическая проекция без чар. Кожа девушки загорелась несвойственным смущением, и люмия тихо окликнула: – Кхэм, Триян...

– Да? – травник моргнул, резким движением поднимая голову, но взгляд остался расфокусированным и отстраненным.

– Так будете доказывать? А то холодно, – Майя зябко повела плечами, и травник проследил за движением сыщицы, как собака за костью. – Что такое? Рисунок не тот? – Майя забеспокоилась и попыталась заглянуть через плечо. Вдруг, люмии разделяются на виды, и мужчина теперь не знает, что с делать?..

– Тот, – произнес Триян ниже на тон, хриплее, чем раньше, хмуро посмотрел на плечо девушки. – Отвернитесь.

– Это обязательно? – Майя из-за плеча взглянула на Трияна, но тот красноречиво молчал, ожидая. Ничего больше не оставалось, как исполнить просьбу, а то создавалось ощущение, что этот упрямец готов простоять здесь ночь напролет.

Майя отвернулась, посмотрела на паутину на потолке, поморщилась, готовая к неприятным ощущениям, и когда почувствовала теплый воздух на плече, а после – ошеломляющие контрастом морозные губы, вздрогнула и обернулась.

– Я же просил! – прозвучало укоризненно и слегка раздраженно. Травник выпрямился и требовательно посмотрел на девушку, предупредив: – Это уже надоедает!

– Триян, Вы... – Майя не знала, как выразить шквал эмоций, которые на нее свалились за долю секунды. Словно девятый вал без зачатков шторма в секунду смел в океан непонимания: – Зачем?!

– Удаляю пятно. Точечно, – невозмутимость в словах просто зашкаливала и обезоруживала девушку.

– Ртом? – Майя, как замороженная, не отрывала взгляда от губ травника, морозная корочка на которых таяла на глазах – к ним снова приливали кровь.

– Продолжаем? Я не закончил, – Триян проигнорировал сыщицу и указал на плечо. – Вы же этого хотели?

– Не совсем... – Майя колебалась: нервно провела языком по губам, взглянула на плечо и увидела ореол, в котором родимое пятно заметно посветлело. Это был самый весомый аргумент за сегодняшний вечер, поэтому, отбросив ненуж-

ную стыдливость, подставила «поле для деятельности» снова. – Действуйте, Триян!

– Какая смелость! – усмехнулся мужчина и сделал такой решительный шаг к Майе, что инстинкт самосохранения завопил сиреной. Встал рядом так, что девушка чувствовала его тело как вторую рубашку, наклонился и пощекотал теплым дыханием шею.

– Холодно?

Что за игру задумал? Почему сменил тон и настрой? Отчего поведение Трияна скачет, как на эмоциональных качелях? Майя слегка опешила и почувствовала, что голова идет кругом, как от дешевого вина.

– Нет, тепло, – мурашки, вопреки словам девушки, побежали по коже.

– Потому что это я, – пояснение Трияна только сильнее запутало. А когда холодное касание губ травника стало вопреки всему жечь, девушка напряглась так, словно по телу шли разряды тока, а в спину вставили кол.

– Спокойно, скоро пройдет. Это реакция на первое вмешательство, – успокаивающе погладил напряженную руку, размял сведенные мышцы, не отнимая губ от кожи Майи. Проложил дорожку до плеча, отодвигая ткань рубашки и оголяя тело больше, чем нужно, но сыщица не двинула и пальцем – контролировала дыхание. Мужчина прервал прикосновения, распрямился, а девушка даже не моргнула.

– Есть способ в сто раз приятней для обоих, без такого

отката, только скажи...

Триян подначивал и провоцировал, испытывал – это чувствовалось и по интонации, и по энергии, которую Майя ощущала как никогда остро. С нее словно медленно сходила магическая заморозка, постепенно расслаблялись мышцы, и, наконец, перестал жечь рисунок.

Девушка настороженно посмотрела на правое плечо и с удивлением провела пальцем по чистой коже – ни единого витка на плече, что было видно даже в полутьме, рисунок теперь заканчивался куда как ниже. Он сделал это! В мире существует способ убрать родимое пятно!

– И... – прочистив горло, Майя попробовала сказать еще раз: – И что это?

– Секс, – провокационная улыбка совсем не сочеталась с серьезным выражением глаз. Он хотел показаться поверхностным, но есть такой тип людей, что как бы себя не повел, суть видно по глазам. У травника она была какая угодно, но только не легкомысленная.

– Оставим напоследок, – Майя тоже умела шутить.

Что, удивлен? Не ожидал, что подачу отобьют?

– Ловлю на слове! – Триян хоть и изрядно удивился, но не растерялся. Плечо девушки стало вновь гореть огнем, и Майя вскрикнула, когда чуть не обожгла палец, касаясь пятна.

– Обещание, – травник выглядел невозмутим, словно речь шла о мелочи.

Майя хотела было выругаться не хуже обитателей городских трущоб, но ее слова вылетели не под давлением, а то, что пойманы ловким типом и запечатлены на коже – вина девушки. В следующий раз будет внимательнее относиться к тому, что произносит. Магический мир не прощает ошибок и брошенных на ветер фраз.

– Удали... пожалуйста, – ох уж эти просьбы, как же Майя ненавидела их.

– Нет, – Триян застыл, слегка склонил голову вниз, прислушался, и кивнул своим мыслям: – Принесешь документы, тогда и поговорим. Так считай это своеобразным гарантом сделки.

– Значит, я приношу бумаги, и Вы удаляете рисунок на теле? И снимаете печать слова, так? – сыщица постаралась придать словам бойкий тон, хотя никакой бравады не чувствовала.

– Так, – травник перевел потяжелевший взгляд в сторону входной двери, словно смотрел насквозь.

– Оговорим сразу... – Майя, запнувшись, подняла мятежный взгляд на травника, отвлеченного наблюдением: – ... другой способ снятия?

– Как пожелаете, – Триян подал плечами, будто сбрасывая оковы подозрительности, и стал тоскливо смотреть по сторонам, создавая вид полнейшей незаинтересованности. – Можем и позже уточнить детали. Такая сделка Вас устраивает?

– Да, – в горле Майи пересохло. И только в голове девуш-

ки стали вспыхивать варианты заключения магических сделок, законных и не очень, как Триян выдернул у нее светлый волос и хмыкнул:

– Седой, что ли? – с взглядом, полным иронии, покачал добычей у нее перед носом.

– Где? Не может быть! – Ну какая девушка бы промолчала и не возмутилась на месте Майи? – В темноте разглядели?

– Вот, – мужчина положил волос на ладонь и поднес к глазам девушки, вспыхнул магический огонек...

Ха, просто травник, как же! И давно ли травяных дел мастера научились вызывать пламя щелчком пальцев?

Но дело не в магии! Майя отчетливо различила в свете прыгающего огонька, что на светлом волоске нет ни единого белого отлива, и как бы травник придирчиво не осматривал того, постарается больше не поддастся на черный юмор.

– Не переживайте, не думаю, что Вы заразны, – сыщица выразительно посмотрела на челку, богатую на целую прядь седых волос, и многозначительно приподняла брови.

– Вот, зараза, – тихо сказал под нос Триян, и в серо-коричневых глазах сверкнула искра смеха.

– Приму за комплимент, – Майя скрестила руки на груди, уже зная, что дальше сделает травник. Этот способ стар, как мир, и сыщица последний раз применяла с бабушкой, когда обещала не ходить на празднование прихода весны – у родственницы было плохое предчувствие. Тут не требовалось даже магии, которой у них не было – обещание принимала

магическая земля.

Триян поднял руку, быстро вырвал себе волос, посмотрел на него при свете магического пламени и убрал в карман:

– Не пойдет.

Умен, следов не оставляет... Другой бы опрометчиво выкинул, не задумываясь. За этим жестом чувствовалась многолетняя привычка, что проявлялась в мелочах, о которых не задумываешься. Похоже, осторожность давно стала привычкой, как и у девушки.

Выдернув волос еще раз, уже четко из седой пряди у себя на голове, Триян удовлетворенно кивнул. Связал с волосом Майи и бросил в магический огонь:

– Да будет сделка! – травник сказал фразу обыденным тоном, но по плечам девушки пробежала волна дрожи. Все ли правильно она делает?

Майя открыла было рот, боясь, что не успела обговорить всех деталей, но Триян заговорил первым:

– Как только будете готовы, сообщите.

И направился к двери, одним движением пальцев погасив волшебный огонь и погружая комнату в темноту.

– Как?!

– Как и прежде, – преграда от мира громко хлопнула, предварительно вызывая скрипнув. И Майя с удивлением покосилась на места сгнившую дверь, покосившуюся от времени. Стоп! Была же новая, в цвет обшивки дома – кобальтово-синяя!

– Да кто ты такой?.. – прошептала Майя, но травник уже не услышал, и лишь листок со списком нужных документов плавно спланировал на пол.

Глава 4

Кларк Розенбер словно знал, что Майе позарез нужно личное время и загружал делами по самую макушку. Впрочем, нельзя было сказать, что хоть один сотрудник королевского отдела магпреступлений прохлаждался и сидел без дела в эти дни хотя бы пять минут. Рыскали по ближайшим землям, перечитывали показания свидетелей, искали новые зацепки. И посреди этого хаоса господин Розенбер становился все мрачнее и мрачнее. Служащие перешептывались, что Его Величеству позарез нужен неуловимый травник, и начальник получил не одну королевскую взбучку. Возникло ощущение, что если начальник не найдет преступника в ближайшее время, то Кларка сместят с должности.

Пару раз вечером Майя замечала мышку, которая появлялась на несколько секунд, высовывала любопытный носик из норки и пропадала вновь. Девушке пока нечего было передать травнику, поэтому провожала зверька серьезным взглядом.

На четвертый день Майя не сразу поверила своему счастью – Кларка Розенбера вызвал сам король. Незамедлительно. Девушка привыкла работать в усиленном режиме и по инерции продолжила копаться в бумагах, и чуть было не упустила уникальную возможность попасть в архив, но вовремя очнулась. В это время девушка сидела в кабинете начальни-

ка под зорким взглядом орлиных глаз вместе с еще несколькими коллегами и писала отчет о расследовании по ложным следам. Господин Розенбер, хмурый и обостренный, как лезвие ножа, словно фурия выскочил из кабинета, позволяя присутствующим перевести дух

–Я мечтаю о кофе все утро, – Мирт размял затекшую спину. – Кому зацепить?

–Ты читаешь мои мысли, -закатила глаза к потолку Жаннет.

–Пройдусь, – Майя не теряла времени даром: вышла из кабинета, показательно прошлась по коридору, помозолила глаза паре-тройке местных служащих, и вошла в уборную. Никого.

Время остановилось, и девушка победно улыбнулась, чувствуя себя немножко божеством. Впервые! Ведь она могла воспользоваться даром, зная, что рисунок не выдаст ее с головой. Запас для «вензелей» на плече придавал уверенности, Майя позволила себе взглянуть в зеркало и ободряюще подмигнуть отражению.

Майя запомнила место, активации дара, приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Несмотря на то, что прожила со способностью люмии всю сознательную жизнь, каждый раз с замиранием сердца проверяла, сработает ли в этот раз.

Чуть дальше по коридору парочка знакомых ищеек, Эмма и Саер, думая, что их никто не видит, мимолетно переплели пальцы. Ого, вот это номер! Майя никогда бы не подумала,

что между этими двумя было что-то общее. Какой момент застала!

Девушка покосилась в сторону голубков, когда проходила мимо, и выразительно хмыкнула. Знала, что нельзя нарушать ход времени: менять что-то во внешнем виде людей или сплестать завязки на обуви, что изменят ход событий для посторонних. Да-да, однажды в детстве так сделала и мгновенно поплатилась – рисунок так горел, что чуть не прожег кожу до самых косточек, словно клеймо. Этот урок девочка запомнила на всю жизнь.

Майя поспешила вперед, прогоняя ненужные воспоминания из головы. Старалась думать только о светлой полосе, что темная полоса вот-вот закончится. Скоро девушка будет знать о силе, и, возможно, даже научится жить в гармонии с даром.

Сыщица не успела воспарить в небеса на крыльях мечты, как рухнула вниз, запоздало осознала, что не включила в сделку с травником самое важное – информацию о люмиях!

«Так-так, не паниковать! Информатора знаю, сведений добьюсь. В конце концов, после этой сделки мы связаны одним преступлением!» – успокаивала себя Майя, прикручивая крылья мечты обратно. Рано отказываться от высот!

Вот так незаметно, пока девушка успокаивала расшатавшиеся нервы, ноги сами привели к входу в тайную библиотеку. Дверь оказалась перед носом, и Майя собралась духом, достала тонкие перчатки, которые носила с собой каждый

день, уже отчаялась использовать. И вот – поворот входной ручки, пустая комната и спускной механизм открытия. Зелёная завеса...

Поиск нужных документов занял больше времени, чем предполагала девушка. Но Майя не ошиблась – бумажные улики досье травника хранились здесь, вдали от документации отдела. Нет, конечно, там лежала папка для отвода глаз, но самое важное, компрометирующее – только в королевской библиотеке.

«Ух, ну и шумиха поднимется!» – подумала девушка, пока отбирала в стопку необходимые бумаги – список помнила наизусть. Заголовки мелким шрифтом лишний раз свидетельствовали о важности бумаг. Майя на секунду задержала взгляд на магической печати и в сотый раз пожалела, что не обладает даже маленькими зачатками магии, чтобы вскрыть заклинание. Видела только темы, сортировала, но не понимала ничего. А как хотелось сунуть нос в историю травника! Понять, почему так переполошился двор!

Эх, за эту кражу рисунок на теле прибавит витков пять, не меньше. Куда хуже вмешаться в жизнь людей – вот тогда бы она дорого поплатилась!

Майя чувствовала контур рисунка, что перешел на лопатку – пора уходить. Старательно игнорируя неприятные ощущения, девушка поспешила спрятать печатные улики у себя в комнате, но остановилась на полпути.

А что, если на них стоят маячки? Сыщицу тут же разоб-

лачат! Итак большое везение, что охранки в библиотеке носили магический характер, ориентированные на вмешательства сил извне и проникновение, но были бессильны против остановки времени. Но с магическими датчиками слежения могла выйти крайне печальная история.

Оторопь пробежала по телу Майи... Как же быть? Сколько времени пройдет, прежде чем схватятся документов? Учитывая переполох, что царил во дворце в последние дни – хоть через десять минут!

Майя так бы и стояла посреди комнаты, если бы не писк. – Что? Как ты... двигаешься? – Майя во все глаза смотрела на беззаботно бегающего зверька. Мышка то ныряла в норку, то выныривала из нее, помахивала озорным хвостом. – Я поняла: ты деловая и волшебная, обладаешь иммунитетом к дару... Но что хочешь от меня?

Мышка громко пискнула, забежала в норку и выбежала вновь. И тут до девушки стал доходить смысл метаний грызуна – свернула документы в тугой свиток и пихнула в норку. Мышка возмущенно запищала, еле успев скользнуть вперед.

Возможно – чистейшей воды глупость. А может – выход из ситуации. Порталом пользоваться нельзя, да и не помогло бы. След маячка при магическом выбросе активатора оставил бы дорожку, что привела к Майе.

Когда девушка вернулась в уборную отдела и встала на место, где активировала дар, то приоткрыла плечо, чтобы оценить масштабы ущерба.

– Ого, – присвистнула удивления. – Однако, Триян, Вы дорого обходитесь!

Майя некстати вспомнила, как именно на днях травник удалил часть рисунка, и щеки загорелись, словно их опалило пламя костра.

«О, боги, это же не надо проделывать постоянно?!» – перед глазами заплясали красочные картинки, и сыщица прочистила пересохшее горло, напомнив себе о «бренных» делах. Пообещав шепотом, что как только родимое пятно полностью исчезнет, будет стараться жить, как обычные люди, не призывая на помощь силу люмии.

Майя запустила маятник времени вновь и вышла из кабинета. Спрятала легкую улыбку, когда увидела вдали парочку, отпрыгнувшую друг от друга при виде нее, и с невозмутимым выражением лица пошла в кабинет Кларка Розенбера.

Как всегда, никто ничего не заметил – Майя давно перестала этому удивляться. Не понимала механизмов работы способности, впрочем, как и тонкостей использования, но кое-что отметила: стоило поступить на службу при дворе, витки родимого пятна стали больше и насыщенней.

Задумалась о том, чтобы это значило, вернулась мыслями к травнику. Триян девушку интриговал, и почему-то спасительные касания уже не казались такими возмутительными. Внезапно Майя поймала себя на том, что с нетерпением ожидает момента, когда рисунок на теле исчезнет, и совсем не ради первоначальной цели.

Кларк Розенбер вернулся погруженный в размышления, словно чай в кипятилок – дал темный настой вокруг себя, обжигал горячим. Выжди время, и только потом подходи. Не глядя на подчиненных сел на место за крепким дубовым стулом, достал бумаги и стал сосредоточенно выводить магпеном ровные строчки.

– Свободны, – не поднимая головы, без словесных реверансов, быстро выпроводил подчиненных из кабинета.

Майя, еще взбудораженная кражей, радовалась отстраненному настроению начальника и надеялась, что сегодня тому не понадобится идти в тайную библиотеку. Насколько помнила график господина Розенбера – только завтра. А, значит, у нее будет время на встречу сегодня ночью.

Конечно, если травник отзовется сразу и не замедлит исполнить обязательства по сделке! Как-никак сыщица рискует головой, украв столь важные документы из дворца!

Мышиная почта не подвела и в этот раз: стоило Майе вытащить документы из норы, как оттуда выскочила серая плутовка и села на задние лапки.

– Секунду, – девушка потянулась за лентой и привязала заранее подготовленную записку к хвосту. – Беги к хозяину! – завязав последний узелок, напутствовала она. А после поспешила убрать бумаги обратно в нору. От греха подальше. В этом мышином лабиринте было нечто магическое, что вселяло в Майю уверенность в прикрытии и защищенности от маячков и поисковых заклинаний.

Через час до ушей молодой сыщицы донесся скрежет острых когтей по листу бумаги. Записка, принесенная мышинной почтой, гласила:

«Жду!»

Глава 5

Дом два на улице Моригана показался неузнаваем: разномастное сборище построек ничем не напоминало два ряда ровных домиков, похожих друг на друга словно капли воды. Одна только табличка с цифрой «два» была той же, как помнила девушка – новенькая и блестящая. Майя три раза прошла по соседним улицам и сверилась с картой, чтобы понять – не почудилось.

Что было реальностью? Что иллюзией? Кто-то играет с сознанием сыщицы или же магию наложили на окружающее пространство?

Место становилось с каждым днем все более таинственным и загадочным. Теперь за каждым окном виделся подозрительный силуэт, а в конце улице особенно странно завывал ветер.

Девушка как следует потеряла виски и еще раз осмотрелась вокруг: и снова дома, как братья-близнецы – абсолютно одинаковые.

– Да что происходит? – Майя растерянно крутилась вокруг своей оси в свете уличных фонарей. Этим глубоким вечером здесь опять пустынно.

– Научилась видеть? – эта фраза и последовавший за ней «хмык» не удивил девушку сильнее недавних впечатлений.

– Что это? – Майя требовательно посмотрела в лицо трав-

ника так, будто тот – кладезь знаний и имел ответы на все вопросы. Конечно, девушка не рассчитывала, что «тайны вселенной» выложат на стол, но он должен объяснить хотя бы ту чертовщину, что здесь творится!

– В тебе просыпается люмия, – Триян пожал плечами и направился к дому размашистой походкой, ведя себя так, словно сталкивался с подобными вещами каждый день. Майя бегом бросилась за ним, взлетела по ступеням и вошла в дом, внимательно посмотрев на внутреннюю обшивку двери – новенькая. Как же так гниль, что привиделась девушке в прошлый раз?

– Почему улица пуста, а в домах ни души? – Майе показалось подозрительным, что окна соседних домов опять темны. Тревожное ощущение чего-то неправильного свербело внутри, словно заживающая болячка – так и тянуло почесать и сорвать корочку.

– Через неделю вернутся семьи, в городе появится жизнь, – Триян встал напротив окна во внутренний двор и сделал пару шагов в тень.

– Здесь что-то произошло? – Майя не упускала малейшую смену эмоций, поэтому медленно двигалась за мужчиной, вторила его шагам. – Магический выброс? Природный катаклизм?

– Капитальный ремонт, – губы Трияна расплылись в такой хитрой улыбке, будто сказал шутку века.

– Что в этом смешного? – после секундной заминки спро-

сила Майя, не находя в этом парадоксальном месте ничего веселого.

– А что ты видишь, люмия? – взгляд серо-коричневых глаз вдруг превратился в живой сканер.

Майя растеряно посмотрела в окно на пустую темную улицу и закусила губу. Решив, что лучше показаться глупой, чем думать, что сошла с ума, отважно призналась:

– Я видела старые покосившиеся лачуги вместо новых домов, а когда уходили отсюда – входная дверь показалась гнилой деревяшкой, – сыщица указала рукой на виновницу, которая хвастала новизной и перевела внимательный взгляд на Трияна.

Травник повернул голову к окну, кивал сам себе так, будто нашел лишнее подтверждение догадкам.

– Твои предположения? – мужчина скрестил руки на груди и широко расставил ноги. Весь вид так и говорил: «Ну, удиви меня!»

– Да откуда мне знать?! – Майе хотелось как следует стряхнуть с него это самодовольное выражение всезнайки. Сыщица прошла по комнате, поправила сползший с дивана чехол, не снимая перчаток, чтобы не оставлять следов, и с долей обвинения посмотрела на травника: – Не делайте из меня сумасшедшую! Говорите правду!

– Я тут ни причем, – мужчина руки в стороны, демонстрируя непричастность, как темный ангел зелий, не больше не меньше. Интересно, где забыл травяной нимб?

– И это не ваши загадочные порошки и травки всему виной? Вы ничем таким не окуривали? – Майя с удивлением наблюдала, как глаза Трияна округляются и чуть ли не вылезают из орбит:

– Пф-ф-ф! Я? Травки? Порошки? Зелья? – Триян выглядел оскорбленным. Возмущенно стряхнул с рук невидимую грязь, показывая, что не марает руки в таких делах. – Забавно, что проще обвинить во всем меня, погоду, власть, чем взглянуть правде в глаза. Сколько раз, люмия, Вы игнорировали проявления дара? Неужели, ни разу не задумывались, почему печать становилась больше и ярче с годами?

– Печати? – Майя разом растерялась, словно все вокруг рассыпалась по частичкам пазла, и девушка заново собирала новую модель мира. Почувствовала себя вновь маленькой крошкой, что не смыслила в даре.

– Как тебя зовут? – Триян все-таки озадачился этим вопросом, чем удивил сыщицу. Девушка смирилась с этим многозначительным «люмия», думала, тот нарочно акцентирует внимание на природе дара, хотя сам давно все знает о силе.

– Майя.

– Так вот, Майя, предлагаю отбросить никому ненужные формальности и сразу прояснить вот что: я объясню то, что ты видела, но на этом всё. Я учеников не беру, тем более таких нерадивых. Выполним условия сделки – и разойдемся.

– Но я думала, что поможете разобраться с...

– Вот только этого не хватало! – Триян категорично покачал головой и недовольно сложил руки на груди, словно ставил баррикаду. Будто боялся, что не сможет противиться очарованию девушки, чем привел ее в глухое отчаяние. Люмия разом почувствовала беспомощность и мысленно кусала локти, что не оговорила заранее все условия сделки.

– Я не напрашиваюсь в ученицы. Просто расскажите о людях! – Майя терпеть не могла этот вкус безнадеги у во рту, поэтому решила на маленький намек:– Документы еще у меня...

Слова со стороны девушки воспринялись как наглый шантаж, и травник остерегающе покачал головой, переходя на «ты»:

– Не играй со мной, Майя. Не победишь.

Почему-то собственное имя в устах Трияна звучало остро и перчено, прокатив волну напряжения, дразня рецепторы. Девушка отчаянно вскинула глаза вверх, расстроенная поворотом разговора и враз потяжелевшей атмосферой. Не так она видела этот судьбоносный момент!

– Расскажите хоть пару фактов, – попросила Майя, специально обращалась к нему на «вы», не желая стирать черту между ними. Стена между двумя случайными партнерами и без того сквозила призрачностью.

Триян задумчиво засунул руки в карманы, подошел к покрытому белой простыней столу и присел на него:

– Сама же видела правду. По приказу короля жителей

нескольких улиц временно переселили в бараки на окраине, а здесь проводится капитальный ремонт. Понимаешь всю степень упадка нрава и экономии казны нашего Святейшества?

Майя обескуражено заморгала, старалась найти другое объяснение сказанному, не желала верить:

– Невозможно... Не хотите же сказать, что это – иллюзия?

– Что говорить – просто смотри! – Триян в два счета оттолкнулся от стола, обошел девушку со спины и крепко схватил за худенькие плечи. Подвел к окну и властно потребовал: – Смотри!

Майя задрожала, как пудинг на ладони, то ли от осознания ситуации, то ли от близости травника. Смотрела в окно на одинаковые дома, судорожно сжимала кулаки, но ничего не происходило.

– Да прими себя, наконец! Смирись с силой, осознай! Ты – люмия!

– Как я могу себя осознать, когда не знаю, кто такая! – в отчаянии крикнула Майя, закрывая лицо руками, не желая больше видеть эту злополучную улицу Моригана.

– Сила люмии – не проклятье! – громко сказал Триян, и уверенность в его голосе подействовала успокаивающе, словно луч солнца, что рассеял беспроглядные тучи в душе и подарил надежду.

– Не знаю, – девушка тяжело вздохнула и покачала головой. – Иногда сильно в этом сомневаюсь, – сыщица опустила

руки и посмотрела на одинаковые дома напротив.

– И сколько раз «проклятье» спасало тебе жизнь? – критично заметил мужчина, и провел большим пальцем по лопаткам Майи. Она ощутила прикосновение даже через дубленую куртку, и этот личный жест не столько возмутил, сколько успокоил.

– Много, – тихо признала девушка, отрывая потупившейся взгляд от подоконника, пытаясь разглядеть в окне отражение травника. Но в окне виднелись только дома, только улица, только свет уличных фонарей.

– Тогда беда это для тебя или радость? – рука Трияна нажала сильнее, спускаясь вдоль позвоночника. – Наказание или дар небес?

Майя закрыла глаза, покачнувшись, словно в трансе. Трудно было переосмысливать с этой стороны жизнь и способности люмии.

– Не знаю, – уверенность девушки покачнулась. Как снежная лавина, что никогда не вернется на место, сыщица понимала, что не будет прежней. Ведь раньше воспринимала силу люмии в штыки, скорее стыдилась, чем гордилась ей. Мечтала избавиться от особенности и стать обычной, в действительности не задумываясь, как бы выжила без помощи дара.

– Прими себя – увидишь правду. Вот истинное предназначение люмии. А уж никак то варварское использование дара, которое практикуешь, – так же резко и внезапно, как схватил девушку, Триян отпустил и отступил, отвернулся от

молодой сыщицы. — Перейдем к сделке.

Медленно, твердой и тяжелой походкой, пошел в дальний конец комнаты, погруженный в мысли. Майя проводила фигуру внимательным взглядом, чувствуя себя мотыльком, что летит на свет, чтобы опалить крылья. Дождалась, пока мужчина остановится и повернется, не сделала и шагу навстречу, раздумывая.

— Я жду, — травник протянул руку и поманил, поторапливая, и девушка медленно двинулась навстречу. Расстегнула куртку и заметила, как взгляд мужчины соскользнул вниз, как привязанный, следуя за движениями рук девушки. Вытащила свернутые в трубочку листы.

— Какое пренебрежение, — Триян с кривой ухмылкой забрал бумаги, зажег магический огонь и быстро пролистал, временами кивая, и в итоге похвалил: — Хорошо сработано.

Хоть Майя и зорко следила за действиями Трияна, но не заметила скользящего движения руки. Схватил за изящное запястье и поднес к губам. Замерев, несколько секунд пристально смотрел в глаза молодой сыщицы и потом, внезапно передумав, прервал контакт.

— Теперь моя часть сделки, — напомнил сметенной Майе, наблюдая, как девушка смущенно прячет руки в карманы куртки. Девушка настолько растерялась и выпала из действительности, что не сразу расслышала:

— А?

— Документы здесь, теперь я должен выполнить свою часть

сделки, – травник сделал два шага в сторону, круто развернулся на месте, и прошел обратно. Будто сбрасывал излишнее напряжение, занимая тело движениями.

– Предлагаете сделать это здесь? – Майя пробежалась взглядом по белым чехлам, скрывающим от пыли мебель, перевела взгляд на теплую одежду и показательно поежилась. Сказать, что было не по себе – значит не сказать ничего.

– Предлагаю осуществить свою часть сделки как можно быстрее, – невозмутимый тон мужчины резонировал с хитрым прищуром глаз. Словно видел насквозь душевные метания сыщицы.

– Здесь холодно, – подчеркивая очевидное, Майя оттопырила ворот куртки и спрятала подбородок, всем видом взывая к разуму Трияна. Девушка старалась изо всех сил не показать, как колотит мелкой дрожью руки. Храбрилась изо всех сил, постоянно проговаривая, что это необходимость.

– Не можете со мной расстаться? – травник невозмутимо подошел к комоду, приподнял край ткани и заглянул под него. Вот уж кто чувствовал себя на коне – так это он. На зависть бедной девушке.

– Забочусь о здоровье, – возмущенно взглянув на мужчину, выдвигающего ящики одним за другим, хотела было одернуть, но быстро передумала. Ситуация бредовая, и девушка чувствовала себя сторонним наблюдателем.

– Пойдет? – Триян достал плед, расправил в руках и потряс, в воздух поднялось облако пыли. Майя втянула носом

затхлый воздух и пару раз громко чихнула. Проследив за реакцией девушки, как ни в чем не бывало, откинул чехол с дивана и расстелил на находку.

– Я не лягу на него, – чужая вещь, взятая без спроса, была неприятна Майе. Разозлено уперла руки в бока и высказалась: – Документы я отдала в удобном для Вас месте, здесь же... здесь... А не боитесь оставить следы?

– Нет, – спокойно возразил мужчина, сел на диван, откинулся на спинку и показательно закинул ногу на ногу.

– В Вас есть магия, а во мне – нет! – Девушка пыталась достучаться. – Я не могу за собой подчистить, в отличие от некоторых травников... – Майя редко словесно колола людей в ответ, но Триян напрашивался на отдачу. Такое легкое отношение мужчины к столь серьезному делу сильно задевало гордость.

– Если нет магии, как растет рисунок? – травник склонил голову, будто в великом приступе любопытства, со смешинками в глазах смотрел на обескураженную вопросом девушку.

– Не знаю. Вы же не спешите меня в этом просветить, верно? – Майя желала, чтобы он поддался, наконец, на провокацию, но не тут-то было! Травник лишь в ответ покачал головой, будто видел все уловки девушки насквозь.

– Верно. Как и договаривались – только очищу кожу от рисунка. Ни о какой информации при заключении сделки речи не шло, – раскинул руки на спинку дивана и сидел с ви-

дом человека, в руках у которого все козыри. Но Майя знала один способ сбить с него спесь – сам дал ей в руки. Сделка скреплена магически, а, значит, он просто обязан выполнить ее в ближайшее время.

– Тогда и я не собираюсь облегчать исполнение обязательств! – молодая сыщица деловито достала перчатки и медленно надела, протаскивая каждый пальчик на свое место, и послала разом подобравшемуся, словно хищник, травнику прощальный взгляд: – Тут холодно.

В тишине дома звук шагов был отчетливо слышен. Каждый стук маленьких каблучков до входной двери равен трем ударам ее сердца – до того быстро оно билось в груди от обуревавших эмоций.

– Далеко собрались? – показная веселость испарилась из голоса Трияна, как роса в жаркий день. Вместо этого появилось такое явно и открытое предостережение, что девушке впору было задуматься о поступке и раскаяться, но она упрямо шла дальше. – Майя!

– Скажите, когда будете готовы нормально исполнить свою часть сделки, – сказала сыщица, резко обернувшись у выхода, громко вскрикнула и остановила время. Вовремя! Прямо в воздухе, в нескольких сантиметрах от нее застыла золотая пыльца. Судя по шлейфу частиц и выброшенной вперед руки травника – его рук дело.

Майя прошептала себе под нос крепкое словечко и вышла, ужасно жалея, что не умеет насылать проклятия. Для

него бы постаралась и придумала бы особенно заковыристое заклинание! Как жаль, что она не магичка!

Девушка спешила, зная, что рисунок растет с каждой секундой. Злость на Трияна придавала таких сил, что казалось, что даже пространство двигается вместе с люмией. Хотелось помчаться прочь от злосчастливого дома, словно ветер, пока не вернулась и не расквиталась с этим травником. Что он хотел сделать? Усыпить? А, может, убить? Тогда бы и сделки пришел конец!

Майя встала, как вкопанная, развернулась на пятках и пулей бросилась назад. Ворвалась в дом, бросив убийственный взгляд на Трияна, забрала документы с комода и вышла прочь от греха подальше.

Когда сыщица вернулась в комнату, то первым делом сняла одежду и подлетела к зеркалу, чтобы оценить потери – огромный виток, вопреки предсказаниям, заходил не на шею, а на плечо, и спускался вниз по руке. Не зря все время, что бежала до реки, спину жгло раскаленным железом. В итоге получилось не настолько смертельно, как думала!

Девушка неуверенно улыбнулась отражению, представив ошарашенное лицо травника, оставшегося ни с чем. Потом, вопреки неудачам, расплылась в улыбке.

– И поделом тебе! – сказала вслух.

– Пи-пи? – вопросительно пропищали сзади, и девушка обернулась, круглыми от страха глазами глядя на мышь.

– Что? Хозяин послал? – поджав губы, неуверенно спро-

сила Майя. Разговаривать со зверушкой было странно, но что в жизни люмии вообще нормально?

– Пи-пи, – мышка быстро пробежала по полу, сделала полный круг вокруг ног девушки, и вернулась на середину комнаты.

– Так и передай, что документы у меня! Кстати, хорошо, что напонила! – Майя свернула украденные бумаги в тугой свиток и запихнула в нору. Хранилища надежней еще не придумала, да и сомневалась, что найдется местечко лучше.

– Пип, – жалобно прозвучало со стороны мышки.

– Сам виноват, – ворчливо посетовала девушка, вставая на ноги.

– Пи, – мышка обежала сыщицу, прыгнула ей на сапог и требовательно пискнула.

– Что? – Майя замерла, боясь, что зверек улетит с кончика сапога, и та в ответ доверчиво махнула хвостом. – Хочешь записки?

– Пип! – звучало крайне утвердительно.

– Хорошо... – мстительно сощутив глаза, Майя заверила волшебного грызуна: – Будет ему записка!

Мышь радостно спрыгнула на пол, а девушка подошла к столику, оторвала маленький кусочек бумаги и свернула трубой, чтобы прикрепить чистый листик к хвосту мыши.

– Готово, – довольно сказала Майя, закончив привязывать послание. В этот раз сделала издевательский бантик. Черный, точь-в-точь как чувство юмора одного мужчины...

Глава 6

Весь следующий день молодая сыщица вздрагивала от каждого громко сказанного слова. Больше всего Майя боялась, когда обнаружат пропажу, отследят документы, и тогда пиши-пропало. Девушке оставалось только уповать на магические свойства мышиной норы и скорые действия травника.

Если еще вчера потянула бы время, как говорило раненое самолюбие, то сегодня здравый смысл взял вверх. Платить жизнью за глупость не собиралась, но ни капли не жалела, что забрала бумаги – девушке нужны гарантии исполнения сделки. Более весомые, чем ценные для дела доказательства, что могут вернуться на законное место – не найти. И пусть Триян пошевеливается – Зимний бал на носу!

Во всех уголках дворца только о нем и говорят: дамы судачат без перерыва, готовят головокружительные наряды и обсуждают сногшибательные прически. Майя не слишком следила за модой, но следовать последним тенденциям на балах приходилось. И, как назло, писком этого сезона были платья с коротким рукавом. Не последовать же моде и явиться на бал вопреки общему веянию – значило навлечь гнев королевы, а там уже и до короля было не далеко.

К Майе медленно подбиралось отчаяние.

Через пару часов сыщица с удивлением узнала, что Кларк Розенбер слег со странными симптомами – абсолютным бес-

силием. Не мог встать с кровати: прежде крепкие мышцы совершенно не держали, и мужчина падал, как подкошенный. После тщательного осмотра начальника отдела магпреступлений королевский лекарь вышел крайне задумчивым и молчаливым. Не прошло и половины дня, как по дворцу пробежал слухок, что загадочный недуг – дело рук неуловимого травника. Некоторые из коллег громко смеялись над подобной чушью, а некоторые принимали как последнюю истину, тут же припоминали показания очевидцев по делу.

Только одна Майя молчала в тряпочку, не выдвигала никаких предположений и не прогнозировала, когда начальник встанет на ноги. Перед глазами, как наяву, стоял тот миг, когда девушка заморозила травника и золотую пыльцу, которую тот щедро кинул в ее сторону. Что, если бы она тоже сейчас не могла ходить и валилась с ног, а руки не держали бы ничего, тяжелее перышка? Б-р-р!

Заместители начальника, взвалившие на себя обязанности и хлопоты отдела, не имели доступ к тайной библиотеке короля, поэтому Майя могла ненадолго дышать спокойно. По крайней мере, до момента, как Кларк Розенбер не встанет на ноги. Теперь сыщица гораздо спокойней перебирала дела и даже разок участвовала в мозговом штурме, но мыслями летала далеко от розыскных дел.

«Интересно, мышка принесла послание?» – этот вопрос не давал покоя и мучил девушку на протяжении дня. Магнитом тянуло в комнату посмотреть хоть одним глазком в сто-

рону мышинной норы. Майя с нетерпением дождалась окончания рабочего дня, прибежала в родные пенаты и сразу оглянулась по углам в поисках мыши, но ни на кровати, ни на полу, ни под столом той не было. Впрочем, как не видно было и записки.

Майя просидела весь вечер, как на иголках, но так и не дождалась весточки от травника. В свете последних событий она находила все больше доказательств того, что неизвестная напасть, свалившая начальника, была "приветом" от Трияна. Иначе, почему мужчина хранит молчание и не беспокоится о компромете?? Что за игру ведет?

Майя прекрасно помнила, что не обсуждала с травником начальника: ни о доступе в тайную библиотеку, ни о днях, когда Кларк ее посещает. Успел ли господин Розенбер побывать там, прежде чем его подкосила болезнь? Случайно ли совпадение, что в день, когда начальник должен заносить документы в тайный «архив», вдруг заболел? Девушка сомневалась.

Видела, что Триян – это не просто знахарь, и далеко не просто образованный человек, обладающий знаниями о травах. Он был магом! У него была сила! Необычная, конечно, ранее нигде не виданная, что не умаляло факта о «ненормальности». Если провести параллели между странным недугом господина Розенбера и способностями травника, то вывод напрашивался сам собой.

Мышка в этот день не пришла. На следующий – тоже, чем

заставила сыщицу понервничать. А еще через день случилось то, чему давно было пора произойти – король лично обнаружил пропажу важных документов. И полетели верхушки! И полетели головы!

Доступ в тайну библиотеку имели только самые приближенные и заслуженные подданные, а так как следов взлома не нашли, то круг основных подозреваемых оказался весьма близок к королю. На неделю величественный дворец превратился в поле боевых действий, где весомые персоны мгновенно стали подозреваемыми. Совет магов кропотливо искал следы взлома, но так и не нашел. Скрупулезно воссоздавали хронологию посещений и дотошно допрашивали под зельем правды высшие чины. И никто не смел и пикнуть в ответ: аристократия была подавлена, а младшие – боялись и слово вставить, старались стать невидимыми и ходили, словно тени. Работа королевского отдела магпреступлений встала, и только для гостей и посетителей дворца все казалось спокойно и умиротворенно.

Тот миг, когда маги активировали поиск по маякам, Майя не забудет никогда. На негнущихся ногах стояла в ряду коллег, наблюдая, как архимаг напали на след нити, и в этот миг сердце девушки чуть не остановилось. На минуту сыщица решила, что охвачена той же болезнью, что и господин Розенбер. Тело не держит, а язык не шевелится, но быстро пришла в чувство. Неужели, придется срочно бежать из дворца?

Поборов порыв спастись сию минуту, сжала активатор

портала в руке и двинулась следом за магами. Закрыла от бессилия глаза, когда группа свернула в направлении крыла, где находилась комната девушки, а потом разом выдохнула, когда маги помчались вверх по лестнице к покоям привилегированных особ. Или просто нить вела длинным путем? Майя не помнила, как несла к себе документы, но... Разве под силу отследить путь? Ведь маяк будет сигнализировать только о том, где находится сейчас? И раз они мчатся, значит, документы вскоре обнаружат в комнате девушки, и не важно, какими дорогами туда доберутся.

Майя медленно, словно во сне, замедлила подъем по лестнице, смотря вслед толпе зевак, и уселась на ступени. Это конец! Все из-за бессовестного травника! И никакая это мышинная нора не магическая!

Сыщица уронила голову на колени и закрыла глаза. Скоро за ней придут...

– Никогда бы не подумал! – спустя десять минут послышался смутно знакомый голос: трое коллег девушки медленно спускались по лестнице, обмениваясь впечатлениями – И не говори! Глазам своим не поверил, когда Нитиус достал из-под его матраца документы! – смаковал подробности второй мужчина.

– Король в шоке! Видел его лицо?! Ик!– третий собеседник от избытка чувств громко икнул.

Увлеченные эмоциональной беседой мужчины, казалось, даже не заметили Майю, и просто прошли мимо.

– Еще бы! Когда твой личный ...п-ш-ш (тут Майя не слышала)... решается на такое... – мужчина цокнул языком, а девушка вскочила на ноги, как подорванная.

– Подождите! – окликнула мужчин. – Маги поймали вора?

Один из собеседников оказался коллегой из отдела маг-преступлений. Мужчина оглянулся по сторонам и приблизился, поднялся по лестнице на несколько ступенек, и доверительно шепнул:

– Это – королевский травник! – и важно кивнул головой, с удовольствием наблюдая за произведенным эффектом. – Да-да, все в шоке!

Майя не стала слушать дальше и бросилась со всех ног в комнату. Влетела, словно ураган, чуть не забыв запереть за собой дверь, а потом кинулась к дыре в углу. Вот же, на месте! Достала сверток бумаги, расправила, пролистнула – ну да, эти же листы, что отдавала травнику... Тогда почему арестовали невинного?!

Майя опустилась на колени, глядя на бумаги, как на внеземную жизнь, крепко задумалась. Взгляд невольно расфокусировался и не поверила увиденному! Моргнула, и видение исчезло!

– Что это? – сыщица расслабилась и вновь взглянула на бумаги, но это не принесло никакого результата. Тогда Майя закрыла глаза, выдохнула, и посмотрела с открытыми глазами внутрь себя – и о... боже... Бумага в руках оказалась совсем не тем, чем предполагала: на коленях девушки лежала

брошенная в сторону от удивления мятая картина. Старая, повидавшая лучшие времена, далекая от совершенства, написанная неуверенной рукой любителя.

– Иллюзия... – прошептала Майя, снова возвращаясь к обычному зрению, где на полу лежали документы, которые украла девушка. – Это все одна сплошная иллюзия...

Люмия опять обратилась внутрь себя, впервые осознанно призвав дар не для остановки времени, и снова смогла полюбоваться «обманкой».

– Триян, – покачала головой, до сих пор не осознавая масштаб прокрученной аферы. – И зачем?..

Если к должности королевского травника король относился лет двадцать назад король пренебрежительно, и считал придворного лекаря панацеей от всех болезней, то с годами больше стал уповать на силы трав, знал – все имеет свою цену. Особенно магия. И если лекарь лечил, отдавая собственную магическую силу во благо, то король только потреблял, ничего не давая взамен, кроме жалования. К слову сказать, щедрого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.